

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

41.03.05 «Международные отношения»

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**Роль России в урегулировании конфликтов на постсоветском
пространстве**

Студент

Егоров
Владислав
Петрович

подпись, дата

Руководитель

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2023

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
Мировая политика и международный бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л.В.

«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Егорову В. П., группа 19ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Роль России в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве

утверждена приказом по университету

от «___» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 5.06.2023.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: постсоветское пространство: исторические предпосылки становления и обеспечения безопасности; горячие точки и причины конфликтов на постсоветском пространстве; миротворческая деятельность России по урегулированию нагорно-карабахского конфликта; роль России в урегулировании грузино-абхазского и грузино-южноосетинского конфликтов; политика России в Приднестровье по урегулированию конфликта.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 1.12.2022.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	1.12.2022 – 15.12.2022	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	16.12.2022 – 9.01.2023	
3	Написание Главы 1	10.01.2023 – 22.03.2023	
4	Написание Главы 2	23.03.2023 – 04.05.2023	
5	Написание введения и заключения	5.05.2023 – 11.05.2023	
6	Оформление ВКР	12.05.2023 – 21.05.2023	
7	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	22.05.2023 – 2.06.2023	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	3.06.2023	
9	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	5.06.2023	

Руководитель _____ / Л. В. Рожкова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / В. П. Егоров /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 58 с., 2 ч., 3 рис., 4 табл., 54 источника.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО, БЕЗОПАСНОСТЬ, КОНФЛИКТЫ, МИРОТВОРЧЕСТВО, РОССИЯ

Объект работы: российские миротворческие операции на постсоветском пространстве.

Цель исследования – выявление роли России в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве.

Методологическая основа работы: системный и структурно-функциональный анализ, синтез, классификация, описание.

Результаты работы: проанализированы исторические предпосылки становления и развития постсоветского пространства; представлены горячие точки и изучены причины конфликтов на постсоветском пространстве; рассмотрена миротворческая деятельность России в контексте нагорно-карабахского конфликта; определена роль России в урегулировании грузино-абхазского и грузино-южноосетинского конфликтов; рассмотрена политика России в приднестровском урегулировании конфликта.

Рекомендации по внедрению. Анализ роли России в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве может быть использован с целью совершенствования механизмов урегулирования конфликтов и миротворческой деятельности.

Теоретическая значимость работы определяется выявлением и комплексным анализом теоретических основ миротворческой деятельности России на постсоветском пространстве.

Прогнозные предложения о развитии объекта исследования. Перспективы урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве видятся в расширении роли России и ее миротворческой деятельности в регионе.

Summary

Bachelor's thesis 58 p., 2 ch., 3 fig., 4 tables, 54 sources.

POST-SOVIET SPACE, SECURITY, CONFLICTS, PEACEMAKING

The object of the work: Russian peacekeeping operations in the post-Soviet space.

The purpose of the study is to identify the role of Russia in the settlement of conflicts in the post-Soviet space.

Methodological basis of the work: system and structural-functional analysis, synthesis, classification, description.

Results of the work: the historical prerequisites for the formation and development of the post-Soviet space are analyzed; hot spots are presented and the causes of conflicts in the post-Soviet space are studied; Russia's peacekeeping activities in the context of the Nagorno-Karabakh conflict are considered; Russia's role in the settlement of the Georgian-Abkhaz and Georgian-South Ossetian conflicts is determined; Russia's policy in the Transnistrian conflict settlement is considered.

Recommendations for implementation. The analysis of Russia's role in conflict resolution in the post-Soviet space can be used to improve conflict resolution mechanisms and peacekeeping activities.

The theoretical significance of the work is determined by the identification and comprehensive analysis of the theoretical foundations of Russia's peacekeeping activities in the post-Soviet space.

Forward-looking proposals on the development of the research object. Prospects for conflict resolution in the post-Soviet space are seen in the expansion of the role of Russia and its peacekeeping activities in the region.

Zusammenfassung

Bachelor-Arbeit 58 s., 2 Kap, 3 Abb., 4 Tabelle., 54 quellen.

POSTSOWJETISCHER RAUM, SICHERHEIT, KONFLIKTE, FRIEDENS- SICHERUNG

Arbeitsobjekt: russische Friedenssicherungseinsätze im postsowjetischen Raum.

Das Ziel der Studie ist es, die Rolle Russlands bei der Beilegung von Konflikten im postsowjetischen Raum zu identifizieren.

Methodische Grundlage der Arbeit: systemische und strukturelle und funktionelle Analyse, Synthese, Klassifizierung, Beschreibung.

Die Ergebnisse der Arbeit: die historischen Voraussetzungen für die Entstehung und Entwicklung des postsowjetischen Raums wurden analysiert; die Hotspots wurden vorgestellt und die Ursachen von Konflikten im postsowjetischen Raum untersucht; die Friedenssicherungstätigkeit Russlands im Kontext des Berg-Karabach-Konflikts wurde untersucht; die Rolle Russlands bei der Beilegung des georgisch-abchasischen und georgisch-südossetischen Konflikts wurde definiert; die Politik Russlands bei der Beilegung des Konflikts in Transnistrien wurde untersucht.

Richtlinien für die Implementierung. Die Analyse der Rolle Russlands bei der Konfliktbeilegung im postsowjetischen Raum kann zur Verbesserung der Mechanismen zur Konfliktbeilegung und zur friedenserhaltenden Tätigkeit verwendet werden.

Die theoretische Bedeutung der Arbeit wird durch die Identifizierung und umfassende Analyse der theoretischen Grundlagen der Friedenssicherungstätigkeit Russlands im postsowjetischen Raum bestimmt.

Zukunftsgerichtete Vorschläge zur Entwicklung des Forschungsobjekts. Die Aussichten für die Beilegung von Konflikten im postsowjetischen Raum sehen sich in der Ausweitung der Rolle Russlands und seiner Friedenssicherungstätigkeit in der Region.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы исследования конфликтности на постсоветском пространстве.....	5
1.1 Постсоветское пространство: исторические предпосылки становления и обеспечения безопасности.....	5
1.2 Горячие точки и причины конфликтов на постсоветском пространстве	14
Глава 2 Российские практики урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве.....	26
2.1 Миротворческая деятельность России по урегулированию нагорно-карабахского конфликта.....	26
2.2 Роль России в урегулировании грузино-абхазского и грузино-южноосетинского конфликтов.....	34
2.3 Политика России в Приднестровье по урегулированию конфликта....	43
Заключение.....	51
Список использованных источников.....	54

Введение

Постсоветское пространство является территорией, объединяющей страны, образовавшиеся после распада СССР. Актуальность темы определяется высокой конфликтогенностью региона. В результате распада СССР обнажились многолетние конфликты. Независимые страны начали претендовать на соседние территории, что неизбежно приводило к столкновениям. Россия, являясь государством-правопреемником СССР, взяла на себя обязанность по поддержанию мира в регионе.

Сам термин «постсоветское пространство» введен в обращение в 1991 г., после отказа прибалтийских государств стать участниками СНГ. Термин приобрел актуальность в связи с изменчивой средой геополитического пространства в данном регионе.

Одним из наиболее значимых инструментов в стратегическом арсенале России является способность использовать дипломатию для реализации своих геополитических возможностей в региональных конфликтах. От Нагорного Карабаха до Ливии, от Сирии до Афганистана, российские дипломаты обладают рычагами давления на всех рубежах страны. Кроме того, Россия входит в состав ОДКБ и других региональных организаций, в обязанность которых входит поддержание мира и безопасности в регионе.

Обладая большим набором возможностей, и, являясь государством-правопреемником СССР, Россия стремится поддерживать безопасность во всем регионе. Это проявляется в поддержании интеграционных структур региона, а также использовании миротворческого контингента для поддержания мира.

На сегодняшний день проблема роли России в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве характеризуется высокой степенью разработанности. Изучением рассматриваемой проблематики занимались: М. В. Братерский, Д. В. Малышев, И. Н. Ерицян, А. Г. Большаков, Е. Готц, Г. Д. Льюис и др.

Объектом работы является российские миротворческие операции на постсоветском пространстве.

Предметом исследования является роль России в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве.

Цель исследования – выявление роли России в вопросе урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве.

Для достижения выдвинутой цели предполагается решение следующих задач:

- проанализировать исторические предпосылки становления и развития постсоветское пространство;
- представить горячие точки и изучить причины конфликтов на постсоветском пространстве;
- рассмотреть миротворческую деятельность России в контексте нагорно-карабахского конфликта;
- определить роль России в урегулировании грузино-абхазского и грузино-южноосетинского конфликтов;
- рассмотреть политику России в приднестровском урегулировании конфликта.

В ходе работы были использованы такие методы, как системный и структурно-функциональный анализ, синтез, классификация и др.

Исследование имеет высокую степень теоретической и практической значимости, исходя из того, что в условиях изменяющейся геополитической ситуации еще не сформирована теоретическая база по происходящим событиям. Это особенно актуально, учитывая важную роль России в международных отношениях.

Структура работы: введение, две главы, заключение и список использованных источников.

Глава 1 Теоретические основы исследования конфликтности на постсоветском пространстве

1.1 Постсоветское пространство: исторические предпосылки становления и обеспечения безопасности

Распад Советского Союза в 1991 г. стал переломным моментом в современной истории, ознаменовав окончание холодной войны и возникновение нового политического и экономического порядка. Распад Советского Союза привел к образованию 15 новых независимых государств, которые сформировали постсоветское пространство. Этот регион, простирающийся от Восточной Европы до Центральной Азии, за последние три десятилетия пережил значительные политические, экономические и социальные преобразования. Рассмотрим основные предпосылки становления региона:

1 Распад Советского Союза. Распад Советского Союза в 1991 г. ознаменовал окончание холодной войны и начало новой эры в международных отношениях. Это событие запустило процесс политических, экономических и социальных преобразований во всех бывших советских республиках.

2 Реформы Горбачева. Реформы, начатые советским лидером М. Горбачевым в 1980-х гг., известные как «перестройка» и «гласность», оказали значительное влияние на политическую и экономическую системы Советского Союза. Эти реформы проложили путь к большей открытости и демократизации, что в конечном итоге привело к распаду Советского Союза.

3 Национализм. Рост национализма в советских республиках, особенно в странах Балтии и на Кавказе, сыграл решающую роль в распаде Советского Союза. Национальные элиты в разных частях СССР стремились к большей автономии и независимости, что в конечном итоге привело к созданию новых независимых государств.

4 Экономические проблемы. В 1980-х гг. советская экономика столкнулась с серьезными проблемами, включая нехватку потребительских товаров, снижение производительности и большой дефицит бюджета. Эти экономические проблемы подогрели недовольство населения и способствовали распаду Советского Союза.

5 Внешнее давление. Международное сообщество, особенно США и Западная Европа, сыграли значительную роль в распаде Советского Союза. Политика сдерживания, проводимая Западом во время «холодной» войны, в конечном итоге подорвала политическую и экономическую стабильность Союза Советских Социалистических Республик [8, с. 51].

Именно в таких условиях в 1991 г. распался Советский Союз и образовалось Содружество Независимых Государств (СНГ). Постсоветское пространство все более явно демонстрирует тенденции к дезинтеграции: самоидентификация отдельных государств-членов происходит не на региональном, а на субрегиональном уровне. Отдельные страны СНГ часто считают себя принадлежащими более чем к одному субрегиону. Такая позиция позволяет проводить многовекторную внешнюю политику и балансировать между интересами различных региональных держав. Так, ряд стран СНГ вступили в несколько схожих по составу и функциям региональных организаций. Например, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан являются членами как Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), так и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которые имеют во многом совпадающие цели, в основном направленные на борьбу с новыми вызовами и угрозами.

Сам термин «постсоветское пространство» введен в обращение в 1991 г., после отказа прибалтийских государств стать участниками СНГ. Термин приобрел актуальность в связи с изменчивой средой геополитического пространства в данном регионе.

Открытие постсоветского пространства для воздействия глобальных и региональных организаций и политических акторов сыграло важную роль в его дальнейшей трансформации. Эти процессы привели не только к формированию новых трансграничных отношений между государствами, входящими в это

пространство, и странами «дальнего зарубежья», но и к фрагментации пространства бывшего СССР и его своеобразной «интернационализации». На этот процесс повлияла и интернационализация вызовов безопасности, включая усиление локальных конфликтов, формирование международных преступных и террористических организаций (религиозных и националистических экстремистов, контрабандистов и т.д.), которые стали все активнее осваивать евразийское пространство [12, с. 95].

В результате, несмотря на ряд общих проблем, ситуация в различных регионах постсоветского пространства стала приобретать четкий региональный оттенок. Можно выделить как минимум четыре основных субрегиона, каждый из которых имеет свои политические и географические особенности: страны Балтии, восточнославянский субрегион (Беларусь, Молдова и Украина), Кавказ и государства Центральной Азии [40, с. 217].

Для каждого из этих субрегионов вопросы безопасности имеют свои особенности: проблема территориального разграничения (Закавказье), этнические конфликты и трансграничные угрозы (Кавказ, Центральная Азия), трудности в трансграничных коммуникациях, связанные с ужесточением пограничного режима (страны Балтии, часть Восточнославянского субрегиона, Кавказ, Средняя Азия) и т.д. То же самое касается перспектив развития трансграничного сотрудничества на западе, где особый акцент был сделан на интеграции и расширении экономического сотрудничества со странами Европейского союза (ЕС). В то время как на Востоке наиболее важными вопросами были разработка правил добычи сейсморазведочных путей для транспортировки природных ресурсов.

Для решения всех этих вопросов целесообразно использовать опыт некоторых зарубежных стран, особенно тех, которые сумели создать эффективную систему трансграничной безопасности, добившись при этом очевидных успехов в развитии приграничного сотрудничества. Однако недостаточные финансовые возможности России и других постсоветских государств, неразвитость инфраструктурных связей, сложная социально-политическая обстановка и значительные временные

ограничения в формировании структуры их приграничных отношений по сравнению со странами ЕС и Северной Америки не позволили им скопировать опыт этих стран.

Обеспечение безопасности в рассматриваемом регионе необходимо для стран-участниц по следующим причинам: во-первых, в силу исторических и географических причин вопросы безопасности на протяжении многих лет были более важны в этом регионе, чем в других. Во-вторых, условия жизни миллионов их граждан или представителей их национальностей – это вопрос не только собственных правительств. В-третьих, безопасность гарантирует национальные интересы постсоветских стран в регионе, которыми являются: поддержание дружественных отношений с соседями, независимо от того, кто находится у власти в этих странах; предотвращение «транзитных» угроз безопасности, возникающих за пределами региона; обеспечение внутренней стабильности и отсутствие конфликтов между ними [1, с. 164].

В стратегическом плане Россия, которая в силу ряда исторических, политических и экономических обстоятельств играет роль ведущей державы на пространстве бывшего СССР, стремится к достижению социально сбалансированных, эффективно развивающихся стран, формирующих пояс добрососедских отношений и безопасности. Подобную политику Россия реализует с помощью ряда методов (рисунок 1).

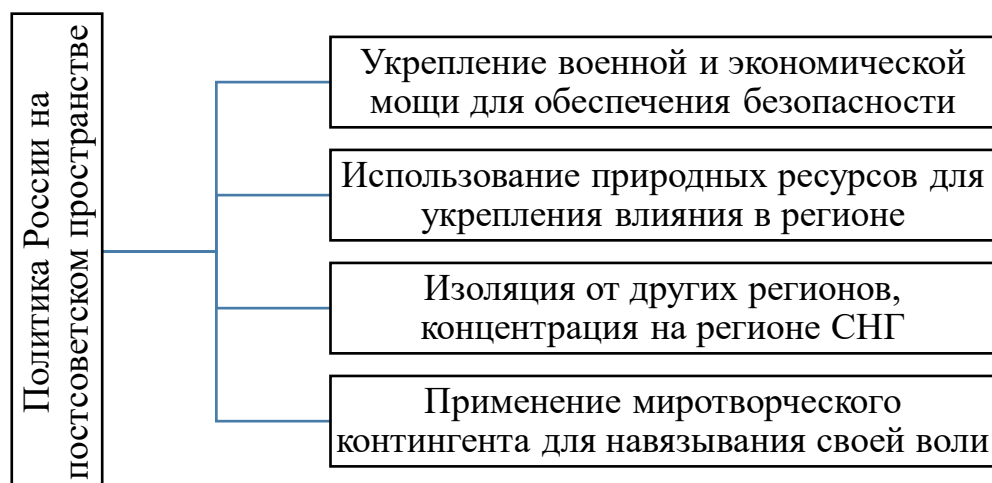

Рисунок 1 – Политика России на постсоветском пространстве [составлено автором по: 19, с. 29]

Основной политикой Российской Федерации по обеспечению безопасности на пространстве бывшего Советского Союза является укрепление своей экономической и военной мощи. Исторически сложилось так, что слабое государство всегда искало помощи и защиты у более сильного. Если Россия продолжит деградировать в экономическом и военном плане, трудно будет говорить о ее успешной политике обеспечения безопасности на постсоветском пространстве.

В настоящее время Россия остается одной из самых влиятельных евразийских геоэкономических стран, поскольку владеет самыми дефицитными ресурсами континента – нефтью и газом. Использование подобных рычагов ставит в зависимое положение большую часть стран региона, которые не могут получить необходимые ресурсы из других источников.

С момента развала СССР РФ потеряла значительную часть влияния как в мире, так и в регионе. С целью сохранения своего влияния, внешняя политика России стала ориентироваться преимущественно на ближайшее зарубежье – регион СНГ [35, с. 30].

Вместе со всеми предыдущими методами Российская федерация активно применяет миротворческие силы для реализации своих целей и обеспечения безопасности в регионе. Следует сказать, что данный метод является ограниченным по своим возможностям, поскольку миротворческие силы можно применить только в случае наличия значительной нестабильности в регионе. Стран, обладающих такими характеристиками в пространстве СНГ меньшинство. Тем не менее, по своей эффективности данный метод является наиболее мощным, поскольку под предлогом миротворчества применяются военные силы, присутствие которых само по себе играет важную роль во взаимоотношениях между странами.

С точки зрения политического развития, постсоветские государства в разной степени продвинулись в направлении демократизации. Некоторые страны, такие как Эстония, Латвия и Литва, быстро создали стабильные демократические системы и вступили в Европейский Союз и НАТО. Другие страны, такие как Россия и Беларусь, прошли более сложный путь демократизации и на данный момент являются союзниками.

В странах Средней Азии присутствует большое количество политических и экономических проблем, однако после распада СССР логистические связи с регионом значительно ослабли, и на данный момент Среднеазиатский регион тяготеет к Китаю.

В регионе присутствуют страны, которые имеют территориальные споры (Украина, Грузия, Молдавия) и, в частности, регионами, которые де-факто не принадлежат им. В случае Украины это Донбасская Народная Республика и Луганская Народная Республика (ДНР и ЛНР). У Грузии объектом спора выступают Абхазия и Южная Осетия. В Молдавии же наблюдается замороженный конфликт с Приднестровьем [9, с. 101].

Сепаратистские движения в этих странах сыграли значительную роль в дестабилизации региона. Ведение военных действий, или даже наличие замороженного конфликта является фактором риска, который может привести к неблагоприятным последствиям. Ввиду чего и международное сообщество, и отдельные акторы международных отношений, как правило, стремятся разрешить конфликты.

Стремление России сохранить свое влияние на пространстве бывшего Советского Союза сталкивается с интересами крупных мировых держав: ЕС и Соединенных Штатов – на западе, Турции, Ирана, Китая и Японии – на востоке (Индия и Пакистан косвенно вовлечены в это соперничество). Это связано с тем, что через постсоветское пространство проходят важные транспортные пути, которые позволяют кратчайшими путями соединить промышленно развитый запад с отдаленными районами Евразии на востоке, богатыми минеральными ресурсами, и такими важными геополитическими игроками, как Китай и Япония. На постсоветском пространстве сосредоточены большие запасы газовых и нефтяных месторождений, которые превышают запасы Кувейта, Мексиканского залива и Северного моря, а также золота, никеля и других цветных металлов [12, с. 96].

Известный американский эксперт по постсоветскому пространству З. Бжезинский считает, что интерес США заключается в создании условий, при которых ни одна страна не контролировала бы это геополитическое пространство, а ведущие мировые державы имели бы прямой доступ к финансовым и экономическим

ресурсам [3, с. 31]. США заинтересованы в эксплуатации богатств Евразии, прокладке новых нефтепроводов и транспортных путей, которые свяжут регионы Евразии с основными центрами мировой экономики через Средиземное и Аравийское моря, а также по суше. З. Бжезинский выделил ряд геополитических центров в СНГ, которые, по его мнению, заслуживают серьезной геополитической поддержки со стороны Америки: Азербайджан, Казахстан, Украина и Узбекистан [25, с. 32]. Киев, по его мнению, играет ключевую роль, но Казахстан (с учетом его размеров, экономического потенциала и географического положения) также заслуживает американской поддержки и долгосрочной экономической помощи. З. Бжезинский считает, что экономический рост в Казахстане в конечном итоге позволит ему играть все более важную роль в регионе [35, с. 34].

В настоящее время США разработали ряд стратегий для реализации своих планов на постсоветском пространстве. Во-первых, Вашингтон препятствует развитию интеграционных процессов внутри СНГ, поддерживая сепаратистские и националистические устремления новых независимых государств. Во-вторых, США широко используют экономические рычаги для обеспечения благоприятных условий для проникновения американского капитала в страны СНГ. В-третьих, они поощряют интеграцию постсоветских государств в международные политические и финансовые организации и их участие в диалоге по безопасности и сотрудничеству, стремясь активно противостоять реализации российских геополитических интересов на этом пространстве. В долгосрочной перспективе это касается, например, создания единой линии электропередачи и системы газопроводов в республиках Закавказья, прикаспийских странах Средней Азии, Иране и Турции, а также формирования транспортного коридора из прикаспийских стран Средней Азии в Европу [8, с. 105].

В отношении постсоветского пространства США имеют общие интересы с Турцией. В настоящее время Турция заявляет о себе как о потенциальном лидере сообщества тюркоязычных стран, используя свой экономический и политический капитал для обеспечения геополитического доминирования в регионе. Одним из способов достижения этой цели является строительство трубопровода Баку-Джейхан

Важное значение в процессе развития и становления постсоветского пространства сыграли и международные организации: Организация Договора коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

ОДКБ является важной организацией в сфере безопасности. Ее главная ценность в том, что на сегодняшний день это единственная организация, нацеленная на безопасность с военной составляющей. Более того, ОДКБ обладает необходимыми институциональными, нормативными и политическими инструментами для борьбы с существующими угрозами и вызовами, и в то же время «не обременена дополнительными измерениями (экономическими, культурными и т.д.)». Именно в таком виде она очень привлекательна для своих членов.

Важным элементом совершенствования российской политики по обеспечению безопасности на постсоветском пространстве является улучшение функционирования ШОС и снятие противоречий, как военных, так и экономических между членами организации. Например, Китай, рассматривая страны ШОС как перспективный рынок сбыта своей продукции, считает, что ШОС должна иметь равные приоритеты антитеррористической и экономической деятельности, и в перспективе экономическая стратегия должна занимать первое место в деятельности организации. Россия, напротив, настаивает на традиционной деятельности ШОС против «трех зол»: терроризма, экстремизма и сепаратизма, и опасается экономической гегемонии Китая на постсоветском пространстве [9, с. 102].

Укрепление сотрудничества между ШОС и ОДКБ – еще одно важное направление российской политики, направленной на обеспечение безопасности на постсоветском пространстве. Сферы ответственности ШОС и ОДКБ значительно пересекаются как функционально, так и географически. Пять из семи стран-членов ОДКБ входят в ШОС, а пять из шести стран-членов ШОС являются членами ОДКБ. Эти две организации все больше и больше конкурируют друг с другом, и эта конкуренция не идет на пользу ОДКБ.

Очевидно, что ШОС более эффективна в решении вопросов безопасности и предотвращении новых возникающих угроз. Для ОДКБ важно продолжать

участвовать в контроле над системой ПВО, в подготовке военных кадров и поставках российского оружия в страны-члены. На протяжении нескольких лет между секретариатами этих организаций существует определенная напряженность, которая влияет на безопасность в регионе.

Очевидно, что повышение безопасности на постсоветском пространстве во многом зависит от эффективности интеграции государств, входящих в это пространство. Одним из важнейших факторов интеграции является наличие общей философии интеграции, которая напрямую определяет степень политической совместимости государств.

Таким образом, в результате распада СССР образовалось 15 новых независимых республик, которые составляют постсоветское пространство. Подобное стало возможным из-за ряда факторов: реформы М. Горбачева, стремление к независимости национальных элит, экономические проблемы и внешнее давление. Некоторые страны смогли добиться демократического устройства, при отсутствии проблем с контролем собственных территорий. Страны Центральной Азии развиваются в своем собственном темпе, однако перспективным их состояние нельзя назвать. Есть также и страны с ярко выраженными территориальными конфликтами: Грузия, Украина, Молдавия, Армения и Азербайджан. В той или иной мере все эти страны имеют территориальные претензии, либо испытывают проблемы с сепаратистскими движениями. Значительную роль в регионе играет Российская Федерация. Ввиду своего лидерства Россия стремится играть роль арбитра, в следствие чего, РФ стремится разрешать конфликты по-своему. С геополитической точки зрения, наличие подобных конфликтов выгодно РФ, поскольку представляет собой рычаги влияния, которые можно использовать для повышения своего влияния. Кроме того, в регионе присутствуют региональные международные организации, которые также формируют облик постсоветского пространства.

1.2 Горячие точки и причины конфликтов на постсоветском пространстве

Горячие точки на территории постсоветского пространства обусловлены целым рядом факторов, включая исторические обиды, территориальные споры, этническую напряженность и борьбу за власть. Эти проблемы создали нестабильную обстановку, в которой конфликты вспыхивали и продолжались, часто приводя к насилию и человеческим страданиям. Основные конфликты и горячие точки постсоветского пространства представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Горячие точки на постсоветском пространстве [составлено автором по: 7, с. 98]

Название конфликта	Вовлеченные страны	Период
Карабахский конфликт	Армения, Азербайджан, Нагорный Карабах	1988–наши дни
Грузино-южноосетинский конфликт	Грузия, Абхазия, Южная Осетия при поддержке России	1989–наши дни
Приднестровский конфликт	Приднестровская Молдавская Республика, Республика Молдова	1989–наши дни

Рассмотрим подробнее конфликт между Арменией и Азербайджаном по поводу контроля Нагорного Карабаха. Карабахский конфликт – это этнополитический конфликт, имеющий давние исторические и культурные корни, приобрёл новую остроту в годы перестройки (1987–1988 гг.), на фоне резкого подъёма национальных движений в Армении и Азербайджане [8, с. 104]. К ноябрю–декабрю 1988 г. в этот конфликт оказалось вовлечено большинство жителей обеих республик, и он фактически перерос рамки локальной проблемы Нагорного Карабаха, превратившись в «открытую межнациональную конфронтацию», которую лишь на время приостановило Спитакское землетрясение. Неготовность советского руководства к адекватным политическим действиям в обстановке обострившихся межнациональных распрей, противоречивость принимаемых мер, декларирование центральными властями равной степени вины Армении и Азербайджана в создании кризисной ситуации привели к зарождению и укреплению в обеих республиках

радикальной антикоммунистической оппозиции. Однако в отсутствии контроля со стороны СССР по причине его распада, стороны сосредоточились на разрешении территориальных противоречий. Из-за неудачного разделения границ, каждая из сторон считала территорию Нагорного Карабаха своей. Долгое время Карабах принадлежал Армении, однако в результате Парижского соглашения, территория Нагорного Карабаха была передана Азербайджану. Причины конфликта представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Причины Карабахского конфликта [составлено автором по: 27, с. 83]

Причины	Характеристика
Этническая напряженность	Этнические разногласия сыграли значительную роль в разжигании конфликта. Большинство армянского населения Нагорного Карабаха, поддерживаемое Арменией, выразило стремление к самоопределению и независимости, что вступило в противоречие со стремлением Азербайджана сохранить свою территориальную целостность. Это этническое измерение усилилось по мере роста националистических настроений как в Армении, так и в Азербайджане во время распада Советского Союза.
Территориальный спор	Основной вопрос вращается вокруг территориальных претензий Армении и Азербайджана на Нагорный Карабах. Регион, населенный преимущественно этническими армянами, стремится отделиться от Азербайджана и объединиться с Арменией на основе исторических, культурных и этнических связей. Азербайджан, однако, сохраняет свою территориальную целостность в соответствии с международно-признанными границами и стремится восстановить контроль над регионом.
Неудачная дипломатия и зашедшие в тупик переговоры	Были предприняты многочисленные попытки найти мирное решение конфликта. Однако длительные переговоры под эгидой Минской группы ОБСЕ, сформированной в 1992 г., не привели к достижению всеобъемлющего соглашения, приемлемого для всех сторон. Отсутствие прогресса в мирном процессе способствовало сохранению конфликта.

Хотя население Нагорного Карабаха преимущественно армянское, Нагорно-Карабахская автономная область (НКАО) входила в состав Азербайджанской Советской Социалистической Республики (АССР). 20.03.1988 внеочередная сессия областного Совета народных депутатов НКАО обратилась с ходатайством о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР. Отклонение этого ходатайства вызвало демонстрации армян не только в Нагорном Карабахе, но и в столице Армении Ереване. Напряженность вызвала волну насилия и этнических чисток в Армении и Азербайджане [34, с. 133].

На референдуме, проведенном в Нагорном Карабахе 10.12.1991, за несколько недель до официального распада Советского Союза, подавляющее большинство – 99,89 % – проголосовало за полную независимость от Азербайджана в качестве Нагорно-Карабахской Республики [32]. Правительство Азербайджана объявило этот акт незаконным и упразднило автономию Нагорного Карабаха. В ходе последующего вооруженного конфликта Азербайджан пытался восстановить контроль над Нагорным Карабахом, в то время как армянские войска отстаивали независимость провинции при поддержке правительства Армении и армянской диаспоры. Внутренний сепаратистский конфликт постепенно интернационализировался. Потери с обеих сторон, по оценкам, достигли 25 000 чел. Армения получила контроль над территорией Нагорного Карабаха и прилегающими семью районами Азербайджана (примерно 15 % его нынешней территории) [32].

Боевые действия прекратились 12.05.1994 после подписания соглашения о прекращении огня. Однако политическое решение конфликта до сих пор не согласовано, несмотря на усилия сторон конфликта и многочисленных международных посредников. Как следствие, Армения и Азербайджан остаются в двусмысленном состоянии, где нет войны, но нет и мира. У них нет дипломатических отношений, их общая граница превращена в «линию соприкосновения», а транспортные и другие коммуникации между ними и с третьими странами заблокированы [46, с. 413].

Хотя перестрелки вдоль линии прекращения огня были постоянной чертой конфликта с момента прекращения огня в 1994 г., начиная с 2014 г. произошел значительный всплеск насилия и напряженности в отношениях между Азербайджаном и Нагорным Карабахом, поддерживаемым Арменией. По разным данным, в 2014 г. погибло до 54 чел., что на тот момент было самым большим числом жертв за все годы после прекращения огня [30]. Большинство жертв было вызвано перестрелками на линии соприкосновения, но в ноябре азербайджанские силы сбили армянский вертолет Ми-24, что стало первым подобным инцидентом за более чем два десятилетия.

Боевые действия возобновились в начале 2015 г. и обострились в течение года. В сентябре, впервые с 1994 г., обе стороны применили артиллерию. 8–9 декабря 2015 г., по данным Министерства обороны Нагорно-Карабахской Республики, режим прекращения огня был нарушен более 180 раз вдоль линии соприкосновения [30]. Использовалось оружие различного калибра, включая минометы и гранатометы.

2–5 апреля 2016 г. ситуация значительно ухудшилась. Каждая из сторон конфликта обвинила другую в развязывании насилия: Азербайджан сообщил об обстрелах с армянской стороны, а Армения обвинила Азербайджан в «наступательных действиях» в зоне конфликта. Сообщалось о применении авиации, танков и тяжелого артиллерийского вооружения, включая беспилотные летательные аппараты (БПЛА). Оценки потерь варьируются от десятков до сотен с каждой стороны.

К эскалации насилия в 2014–2016 гг. привел ряд факторов. Гонка вооружений между Арменией и Азербайджаном сделала район вокруг Нагорного Карабаха «самым милитаризованным районом Европы». Доходы Азербайджана от экспорта нефти позволили ему значительно увеличить свои военные расходы. Хотя Азербайджан по-прежнему импортирует большую часть своего оружия из России, он также установил более тесные связи с Израилем, покупая передовое израильское оружие, включая БПЛА и ракетные системы, и подписал соглашение о военном сотрудничестве с Турцией. Партнерство Армении с Россией и членство в военном альянсе ОДКБ обеспечило ей доступ к российскому оружию по значительно более низким ценам и за счет кредитов [40, с. 221].

Наряду с ростом насилия, увеличилось использование военной и милитаризованной риторики в отношении конфликта. Политическое и военное руководство Азербайджана стало чаще ссылаться, например, на укрепление азербайджанской армии, грядущую «военную победу» над Арменией и освобождение оккупированных территорий [47]. Армянская сторона также использовала агрессивные выражения, говоря о своем желании и готовности дать жесткий военный ответ на любые азербайджанские провокации. Война стала важным источником для пропагандистской машины каждого государства: сохранение статус-кво является

важной целью для Армении, в то время как для Азербайджана стыд за потери 1994 г. и официально поддерживаемый нарратив виктимизации являются важной частью политики. Изменение имиджа Азербайджана как завоеванной стороны и восстановление контроля над Нагорным Карабахом и прилегающими территориями – явные цели правительства президента Азербайджана И. Алиева. Как в Армении, так и в Азербайджане, испытывающих значительные экономические проблемы, акцент на войне часто обусловлен необходимостью отвлечь население от внутренних политических вопросов, экономических проблем и прав человека.

Эскалация насилия в апреле 2016 г. еще раз продемонстрировала опасность того, что конфликты на постсоветском пространстве, в частности на Кавказе, могут «разморозиться». В результате боевых действий линия соприкосновения сместилась впервые с 1994 г., поскольку азербайджанские силы восстановили контроль над небольшим участком территории. Территориальные завоевания послужили для поднятия боевого духа, но имели для Азербайджана скорее символическое, чем тактическое или стратегическое значение [9, с. 103].

Смена правительства в Армении в мае 2018 г. вызвала опасения относительно эскалации нагорно-карабахского конфликта, не в последнюю очередь из-за неясной позиции нового премьер-министра Армении Н. Пашиняна в отношении конфликта и мирного процесса. Встреча 11.07.2008 министров иностранных дел Армении и Азербайджана с сопредседателями Минской группы не принесла ясности или прорыва в переговорах.

Очередной этап эскалации конфликта начался 27.09.2020, когда в Баку заявили об интенсивном обстреле позиций азербайджанской армии со стороны Армении. В свою очередь в Ереване сообщили о наступлении вооруженных сил Азербайджана в направлении Нагорного Карабаха и обстреле населенных пунктов непризнанной республики, включая ее административный центр Степанакерт. Обе стороны сообщали об убитых и раненых, в том числе среди гражданского населения, обвиняя друг друга в провокациях [2, с. 73].

Обе страны ввели военное положение и объявили о мобилизации резервистов. Как утверждали в Ереване, Армении удалось отбить ранее потерянные боевые

позиции. В Азербайджане тоже рапортовали о взятии новых высот. Конфликт завершился в ноябре 2020 г. соглашением о прекращении огня.

После войны возникло множество проблем и сложностей. Возвращение внутренне перемещенных лиц и беженцев в свои дома остается важной проблемой, поскольку многие люди были вынуждены покинуть свои дома во время конфликта. Усилия по восстановлению и реконструкции инфраструктуры в пострадавших районах продолжаются, но сталкиваются со значительными препятствиями.

Характеристика территориального конфликта в Грузии представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Характеристика грузино-осетинского конфликта [составлено автором по: 27, с. 84]

Причины	Характеристика
Этнические и националистические разногласия:	Конфликт имеет глубокие этнические и националистические корни. В Южной Осетии и Абхазии проживают преимущественно этнические осетины и абхазы, соответственно, которые исторически сохранили свою культурную самобытность и стремились к большей автономии или независимости от Грузии. Грузинский национализм и усилия по централизации власти в Тбилиси способствовали усилению напряженности и сепаратистских устремлений в регионах.
Территориальные споры	В центре конфликта находятся территориальные претензии и контроль над Южной Осетией и Абхазией. В советское время оба региона были автономными образованиями в составе Грузинской Советской Социалистической Республики. Однако после распада Советского Союза Южная Осетия и Абхазия стремились отделиться от Грузии и создать независимые государства или присоединиться к России, что привело к территориальным спорам и столкновениям за контроль над этими регионами.
Поддержка Россией Южной Осетии и Абхазии	Россия сыграла значительную роль в грузино-осетинском конфликте. Россия поддерживала Южную Осетию и Абхазию, оказывая им политическую, экономическую и военную помощь.

Межэтнические отношения в Грузии ухудшились в конце 1980-х гг., когда неформальные организации и партии поставили под сомнение автономию Абхазии и Южной Осетии в составе Грузинской ССР. Рост националистического движения в Грузии и ответная реакция Абхазии и Южной Осетии привели к демонстрациям и ожесточенным столкновениям в 1989–1990 гг. Это привело к тому, что Абхазия и Южная Осетия сначала добивались большей автономии в составе Грузии и

Советского Союза, а затем, в конце концов, провозгласили свою независимость от Грузии.

Напряженность переросла в полномасштабный вооруженный конфликт. Военные действия между центральным правительством Грузии и Южной Осетией продолжались с 1991 по 1992 гг. [34, с. 133].

Вооруженные столкновения между грузинскими и абхазскими силами обострились в 1992–1994 гг. После нескольких раундов переговоров и неудачных соглашений о прекращении огня с участием ООН и Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ, которое в 1995 г. стало ОБСЕ), грузинская и абхазская стороны подписали соглашение о прекращении огня в мае 1994 г. [18, с. 377] Стороны договорились о дальнейших переговорах при поддержке ООН, размещении международных наблюдателей, подготовке ООН и СБСЕ предложений о будущем статусе Абхазии, возвращении беженцев и обмене всеми заключенными. За выполнением соглашения следили миротворческая операция СНГ в составе около 1700 российских военнослужащих и Миссия ООН по наблюдению в Грузии (МООННГ) [15, с. 245].

Как в Абхазии, так и в Южной Осетии введение миротворческой операции и международных наблюдателей заморозило конфликт, и оба они остались неразрешенными. Конфликты были малоприоритетными до начала 2000-х гг., когда к власти пришел новый президент Грузии М. Саакашвили после так называемой «революции роз» в 2003 г. М. Саакашвили провозгласил восстановление территориальной целостности Грузии одной из своих главных целей, а его правительство настаивало на большей интеграции с отколовшимися регионами. Особое внимание уделялось отношениям с Южной Осетией, поскольку считалось, что она в большей степени, чем Абхазия, готова искать компромисс с грузинским правительством. Однако некоторые из этих мер привели к более негативной реакции в отношении грузинского правительства. Например, кампания по борьбе с контрабандой в Южной Осетии привела к частичному размораживанию конфликта и гибели до 73 чел. в 2004 г., когда под обстрел попали грузинские и югоосетинские села в районе к северу от столицы Южной Осетии Цхинвали [23, с. 381]. В Абхазии

еще одна попытка Грузии решить конфликт силой в 2006 г. с помощью военной кампании в Кодори также провалилась; она значительно подорвала мирные процессы в Абхазии и доверие к намерениям Грузии соблюдать соглашение 1994 г.

Чтобы уравновесить присутствие России в регионе, новое правительство Грузии решило укрепить отношения с Организацией Североатлантического договора (НАТО) и ЕС. В 2006 г. ЕС и Грузия согласовали план действий в рамках Европейской политики соседства ЕС. Страны НАТО на саммите в Бухаресте в 2008 г. договорились о том, что Грузия со временем станет членом НАТО [17]. На этом фоне, с ухудшением грузино-российских отношений после «революции роз», правительство Саакашвили стало придавать особое значение геополитическому характеру конфликта с отколовшимися регионами, называя его «российско-грузинской проблемой», а не внутренним грузино-южноосетинским или грузино-абхазским конфликтом. Действительно, Россия активно поддерживала отколовшиеся регионы в политическом, военном и экономическом плане. Она также раздавала российские паспорта жителям Абхазии и Южной Осетии, что вызвало крайне негативную реакцию Грузии и было расценено как «ползучая аннексия» грузинской территории [54]. Правительство Грузии поставило под сомнение нейтралитет Смешанных сил по поддержанию мира и заявило, что Россия продолжает оказывать военную поддержку регионам.

Напряженность обострилась в августе 2008 г., когда Грузия попыталась восстановить контроль над Южной Осетией. Грузинские вооруженные силы начали атаку на Цхинвали с применением тяжелой артиллерии в ночь с 7 на 8 августа 2008 г., и Грузия была признана инициатором войны [47, с. 138].

Конфликт привел к многочисленным смертям. Грузинская сторона утверждала, что 170 ее военнослужащих, 14 полицейских и 228 гражданских лиц были убиты и 1747 чел. были ранены; российская сторона утверждала, что 67 ее военнослужащих были убиты и 283 ранены; а югоосетинская сторона утверждала, что 365 ее граждан были убиты [18, с. 382]. В общей сложности, около 850 чел. погибли, многие были ранены или пропали без вести, и более 100 000 гражданских лиц были вынуждены покинуть свои дома или стали беженцами [18, с. 383].

Итогом конфликта стало установление нового статус-кво на Южном Кавказе. 26.08.2008 г. Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии, и Россия, Абхазия и Южная Осетия посчитали, что конфликты были урегулированы. В результате боевых действий Грузия потеряла контроль над большей частью своей территории, в результате чего Абхазия и Южная Осетия оказались в значительной зависимости от России [13, с. 482].

Военные столкновения вдоль границ отколовшихся регионов фактически прекратилось. В 2009 г. через линию соприкосновения прозвучало несколько выстрелов, но в 2010 и 2011 гг. количество нарушений значительно сократилось, вернув конфликт в более или менее замороженное состояние в военном отношении.

Боевые действия в 2008 г. положили конец переговорам в форматах, созданных в 1990-х гг. В октябре 2008 г. под совместной эгидой ЕС, ОБСЕ и ООН начались Женевские международные дискуссии, в центре внимания которых были гуманитарные вопросы, а не переговоры. Миссия наблюдателей ЕС, которая была развернута на границах Грузии с Абхазией и Южной Осетией в сентябре 2008 г., продолжает выполнять свой мандат по предотвращению возобновления вооруженного конфликта и мониторингу ситуации на границах. Однако ей неоднократно отказывали в доступе в отколовшиеся регионы.

После 2008 г. прекратились любые боевые столкновения между Грузией и Абхазией и Южной Осетией. Несмотря на это в регионе присутствует напряженность между странами, что свидетельствует о замороженности конфликта [13, с. 483].

Высокая напряженность на постсоветском простарнстве сохраняется также на границе Молдавии и непризнанной республики Приднестровья. Приднестровский конфликт, начавшийся ещё в советское время (1989 г.), усугубился после выхода Молдавии из состава СССР и перерос в вооружённое противостояние, приведшее к многочисленным жертвам в 1992 г. Изначально конфликт был спровоцирован новым законом, который отменял статус государственного у русского языка. И хотя этот закон не был принят, уже проявились первые противоречия между регионом Приднестровья и Молдавией. Причины конфликта представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Причины Приднестровского конфликта [составлено автором по: 27, с. 86]

Причины	Характеристика
Исторические предпосылки	Исторические обиды и геополитическая динамика повлияли на конфликт. Приднестровье, населенное преимущественно русским и украинским населением, имеет исторические связи с Российской империей и Советским Союзом. В советское время оно было создано как Молдавская Советская Социалистическая Республика, которая затем стала частью новой независимой Республики Молдова в 1991 году. Приднестровье, однако, стремилось к большей автономии или независимости из-за опасений по поводу возможного воссоединения с Румынией и предполагаемой дискриминации русскоязычного населения.
Этнические и языковые разногласия	Конфликт имеет этнические и языковые аспекты. В Приднестровье проживает значительное количество этнических русских и украинцев, которые сильно идентифицируют себя с русской культурой и языком. Существует обеспокоенность по поводу защиты их прав, языка и культурного наследия, что приводит к желанию самоуправления и более тесных связей с Россией.
Территориальный спор	Территориальный статус Приднестровья является центральным вопросом в конфликте. Отколовшийся регион с самопровозглашенной Приднестровской Молдавской Республикой стремится к независимости или интеграции в Россию. Молдова, с другой стороны, считает Приднестровье неотъемлемой частью своей суверенной территории. Территориальный спор, а также вопросы, связанные с политическим статусом и будущим Приднестровья, остаются основным препятствием на пути к мирному урегулированию.
Геополитические интересы	Конфликт привлек внимание региональных и международных игроков в силу своей геополитической значимости. Россия была вовлечена в конфликт, поддерживая Приднестровье политически, экономически и в военном отношении. Молдова, с другой стороны, стремится к более тесным связям с Европейским Союзом и НАТО. Интересы этих внешних акторов и их влияние на регион еще больше осложнили усилия по разрешению конфликта.

Как и другие конфликты на постсоветском пространстве, причины конфликта в Молдове можно проследить в советском наследии, в частности в политике национальности, неравномерном разделении ресурсов внутри Молдавской ССР, а также в последствиях политики перестройки, гласности и либерализации последнего советского лидера М. Горбачева. На протяжении 1988–1989 гг. движение, ориентированное на реформы, в Молдавской ССР требовало социально-политических реформ и демократии, более важных позиций для этнических молдаван и признания молдавского языка государственным. Эта и ряд других мер, направленных на «румынизацию» общественной жизни, политики, культуры и языка в начале 1990-х гг., вызвали ряд протестов среди этнических меньшинств по всей

Молдавской ССР, включая русскоязычное население на территории к востоку от Днестра. В конечном итоге это привело к тому, что в сентябре 1990 г. последние провозгласили независимость от Молдавской Республики (в составе Советского Союза) Приднестровской Молдавской Республики (также известной как Приднестровье) [44, с. 383].

Спорадические столкновения между правительственными войсками Молдовы (в основном полицией) и приднестровским ополчением начались в конце 1990 г. Напряженность усилилась после того, как Молдова объявила о своей независимости от Советского Союза в августе 1991 г. Кульминацией боевых действий стало сражение в Бендерах 19–21 июня 1992 г. между молдавскими войсками и приднестровскими силами при значительной поддержке российской 14-й армии, которая была расквартирована в этом районе. К середине июля 1992 г. с обеих сторон было убито до 1000 чел. и около 4500 ранено [44, с. 384].

В 1992 г. при участии России было подписано соглашение о прекращении огня и заморозке конфликта.

В настоящее время приднестровский конфликт остается неразрешенным, Приднестровская Молдавская Республика (ПМР), все еще находится в состоянии фактического отделения от остальной части Молдовы. Несмотря на отсутствие широкомасштабного насилия, напряженность сохраняется, и урегулирование конфликта остается сложной и трудной задачей.

Таким образом, на территории постсоветского пространства существуют значительные точки напряженности между странами. Наиболее актуальными среди них являются спор о Нагорном Карабахе между Арменией и Азербайджаном, территориальный конфликт между Грузией и Южной Осетией и Абхазией, а также Приднестровский конфликт. Все эти конфликты, во многом, разделяют одни причины в вопросах общего прошлого в составе СССР, наличия несправедливого разделения территории не по этническому признаку, что в итоге спровоцировало эти конфликты. Карабахский конфликт, как и все остальные, в современном виде берет свое начало еще в период СССР. Несмотря на Вторую Карабахскую войну 2020 г., на данный момент конфликт все еще является замороженным. Грузинско-осетинский конфликт

также берет свое начало в СССР. Энтотерриториальные споры и политические амбиции М. Саакашвили привели к началу войны между Грузией и Южной Осетией и Абхазией, однако благодаря усилиям России, конфликт был остановлен. Приднестровский конфликт разгорелся в 1992 г., в ходе боев в Бендерах между полицией Республики Молдова и ополчением ПРМ. Благодаря своевременному вмешательству России, конфликт был быстро урегулирован.

Глава 2 Российские практики урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве

2.1 Миротворческая деятельность России в контексте нагорно-карабахского конфликта

Нагорно-карабахский конфликт, возникший после распада СССР, вступил в новейшую фазу, отмеченную активным участием России в его разрешении. Стоит отметить, что Россия первой выступила с инициативой посредничества в урегулировании конфликта. В сентябре 1991 г. президент России Б. Ельцин вместе с президентом Казахстана Н. Назарбаевым возглавили первую значительную попытку урегулирования конфликта. Совместная делегация в составе представителей министерств и ведомств России и Казахстана посетила Ереван, Баку и Степанакерт с 20 по 23 сентября 1991 г. Впоследствии, 23.09.1991, главы Азербайджана, Армении, России и Казахстана собрались в Железноводске, чтобы подписать «Совместное коммюнике о посреднической миссии президента России Ельцина и президента Казахстана Назарбаева». Это событие ознаменовало начало переговоров между Арменией и Азербайджаном, став главным итогом российско-казахстанской инициативы [32, с. 85].

В качестве основного посредника Россия продолжала свои усилия по примирению конфликтующих сторон, как в рамках созданной Минской группы ОБСЕ, так и самостоятельно. Кульминацией этих усилий стал Бишкекский протокол, подписанный в 1994 г. при содействии России и заложивший основу для прекращения огня между конфликтующими сторонами [7]. Российские дипломаты сыграли ключевую роль в установлении перемирия, особенно В. Казимиров, полномочный представитель президента России в переговорном процессе и сопредседатель Минской группы ОБСЕ с 1992 по 1996 гг. Был предпринят ряд дополнительных дипломатических усилий по разрешению конфликта, включая попытку переговоров под руководством США в 2001 г. в Ки-Уэсте, штат Флорида, Пражский процесс 2007 г. и последующие Мадридские принципы, а также переговоры под руководством

России в 2011 г. Однако ни одна из этих попыток не увенчалась успехом в достижении мирного соглашения [46, с. 414].

Таким образом, Российская Федерация взяла на себя ведущую посредническую роль в достижении урегулирования конфликта при посредничестве Минской группы ОБСЕ и последующего соглашения о прекращении огня. Однако другие международные игроки, такие как США и ОБСЕ, испытывали беспокойство по поводу растущего геополитического влияния России в регионе. Они рассматривали успешное посредничество России как средство укрепления ее позиций на Южном Кавказе, что привело к напряженности и обвинениям со стороны западных партнеров. Некоторые аналитики даже предположили, что Россия могла подстрекать и организовывать конфликты, чтобы извлечь из них выгоду и укрепить свои позиции в Закавказье.

Западные партнеры стремились помешать возрастающей роли России в карабахском процессе и в регионе в целом, что, возможно, способствовало затягиванию переговорного процесса. Соперничество между Россией и ОБСЕ за лидерство в миротворчестве было очевидным с 1991 г. до 12.05.1994, как отмечает А. Арешев [3, с. 205]. Однако с конца 1994 г. Россия согласовала свои посреднические усилия с ОБСЕ как один из сопредседателей Минской группы. Тем не менее, в рамках Минской группы ОБСЕ, всеми сторонами было признано решающее значение роли России в процессе урегулирования. Бывший президент Армении Р. Кочарян подчеркнул, что участие России имеет решающее значение для подлинного и эффективного урегулирования, и чем более глубоко и конструктивно Россия вовлечена в процесс, тем выше шансы на успех [4]. Руководство Азербайджана также признает значительное влияние России на нагорно-карабахский конфликт и ожидает от Москвы существенного вклада в поиск решения. Они утверждают, что ни одна другая страна не обладает сопоставимым влиянием и пониманием как региональных, так и специфических нагорно-карабахских проблем.

Важно отметить, что власти Нагорного Карабаха также разделяют эти позиции. Многие международные посредники, в том числе и российские, все больше поддерживают включение Нагорного Карабаха в переговорный процесс. Российский

ученый С. Востриков подчеркивает, что у Москвы есть веские причины, учитывая исторические, геополитические и экономические факторы, поддерживать прямые отношения с Степанакертом [19]. Он считал, что Нагорный Карабах может выступать в качестве независимого политического образования во время мирных переговоров, способствуя не только разрешению закавказского конфликта, но и региональной стабильности и международной безопасности.

Однако, Армения, руководствуясь стремлением к независимости Нагорного Карабаха, настаивает на определении механизма и сроков определения статуса региона посредством юридически обязывающего волеизъявления его населения. Официальная позиция Еревана согласуется с его Стратегией национальной безопасности, в которой утверждается, что Армения рассматривает только те варианты урегулирования, которые закрепляют де-факто существование Нагорно-Карабахской Республики [38].

Роль России в процессе карабахского урегулирования была доминирующей на всех его этапах. Эта позиция признается другими внешними акторами, включая РФ, действующую в Минской группе, особенно когда речь идет об их совместных усилиях по преодолению разрыва между конфликтующими сторонами. В настоящее время Россия играет ведущую роль в процессе урегулирования нагорно-карабахского конфликта, который в целом соответствует принципам и усилиям Минской группы [43, с. 166].

Заметная роль России в мирном процессе обусловлена несколькими факторами. К ним относятся ее историческое участие в регионе, позитивные отношения с конфликтующими сторонами и желание предотвратить непредсказуемое развитие событий вблизи своих границ.

Позиция России в процессе урегулирования нагорно-карабахского конфликта остается неизменной: урегулирование конфликта, начатого в 1991–1994 гг., и предотвращение новой вспышки военных действий. Признавая, что основная ответственность лежит на самих азербайджанцах и армянах, российское руководство неоднократно подчеркивает, что мирное урегулирование является единственным жизнеспособным вариантом [41, с. 380]. Россия готова поддержать компромиссное

соглашение, приемлемое для всех сторон, и выступить гарантом его реализации. Российская сторона подчеркивает, что устойчивое решение должно восстановить стабильность и спокойствие в Закавказье, сохранить исторически сложившийся геополитический баланс в регионе, не допустить его превращения в арену международной политической и военной конкуренции.

Россия неизменно высоко оценивает деятельность ОБСЕ, особенно ее миротворческие усилия на постсоветском пространстве. Россия была в числе инициаторов создания Минской группы ОБСЕ и продолжает выступать за этот формат как основной канал урегулирования, наряду с армянской стороной. Россия считает, что ОБСЕ обладает необходимыми полномочиями и мандатами для посредничества.

После прекращения огня в мае 1994 г., достигнутого при посредничестве России, Будапештский саммит ОБСЕ поручил сопредседателям Минской группы (в настоящее время это Россия, США и Франция) провести переговоры по соглашению о прекращении вооруженного конфликта между Азербайджаном, Арменией и Нагорным Карабахом. Формат переговоров был выведен соответствующим образом, при этом ОБСЕ признала Нагорный Карабах одной из вовлеченных сторон. Баку не возражал в Будапеште, и во время войны 1991–1994 гг. подписывал документы со Степанакертом, а не с Ереваном. Однако, опасаясь признания Нагорного Карабаха, Баку впоследствии попытался исключить его из переговоров, а ОБСЕ, казалось, забыла о своих собственных решениях [41, с. 381].

В отличие от других конфликтов на постсоветском пространстве, в Нагорном Карабахе не размещены миротворцы: ни одна из сторон не приветствовала бы миротворческую операцию под руководством России, и до сих пор нет согласия относительно возможного формата или состава такой операции. Еще одним отличием нагорно-карабахского конфликта стало ограниченное влияние внешних сил на динамику конфликта. Несмотря на то, что у России были тесные связи с Арменией, в конечном итоге она имела мало возможностей повлиять на развитие событий на местах в Нагорном Карабахе, в Ереване или в Баку.

Темпы мирного процесса заметно замедлились с момента принятия предложенных Мадридских принципов в 2007 г. В 2011–2012 гг. Россия организовала ряд встреч на высоком уровне, но ни одна из них не привела к какому-либо прогрессу. В целом, другие члены Минской группы относительно не участвовали в процессе. Однако в ответ на рост насилия в 2014 г. три встречи высокого уровня были организованы отдельно Россией в Сочи, США в Ньюпорте, Уэльс, и Францией в Париже. Три сопредседателя также организовали несколько встреч на уровне министров иностранных дел в попытке еще больше снизить напряженность. Однако этот процесс оказался неэффективным: ни одна из встреч в течение года не завершилась подписанием какого-либо соглашения.

Эскалация боевых действий также продемонстрировала, насколько неэффективным был мирный процесс в обеспечении долгосрочного и прочного мира. Сопредседатели Минской группы провели экстренную встречу в Вене 16.05.2016. Президент России В. Путин также созвал трехсторонний саммит в Санкт-Петербурге в июне 2016 г. Однако даже члены Минской группы признали, что шансов на урегулирование конфликта в условиях того времени было мало, поскольку «лидеры не были к этому готовы» [31]. Переговоры были приостановлены в конце 2016 г. и возобновились только после встречи министров иностранных дел Армении и Азербайджана в Мюнхене 17.02.2017. Президенты Армении и Азербайджана встретились в Женеве в октябре 2017 г. Модераторы признали, что от встречи не ожидалось прорыва, но они надеялись на снижение напряженности [31]. В последующие месяцы после обсуждений между министрами иностранных дел Армении и Азербайджана при посредничестве Минской группы был достигнут прогресс в улучшении мониторинга режима прекращения огня. ОБСЕ увеличивает число наблюдателей вдоль линии соприкосновения для предотвращения нарушений перемирия.

Власти и население Армении объясняли потерю территории в основном тем, что Азербайджан обладал оружием российского производства, что заставило их усомниться в верности России [48]. Однако, не имея альтернативных партнеров или сторонников в войне, Армения продолжала укреплять военное сотрудничество с

Россией: в ноябре 2016 г. две страны подписали соглашение о совместных вооруженных силах.

Решение России не принимать непосредственного участия в войне на стороне Армении в 2020 г. не следует рассматривать как невыполнение союзнических обязательств. Когда премьер-министр Армении Н. Пашинян обратился к президенту России В. Путину за помощью в обеспечении безопасности, российский МИД дал понять, что безопасность Армении будет гарантирована в соответствии с союзническими обязательствами по Договору о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Арменией и Россией, но только в случае прямой угрозы Армении. Организация Договора о коллективной безопасности, вероятно, отреагировала бы аналогичным образом, если бы Армения обратилась к ним за помощью [48].

В действительности, подход России в Закавказье претерпевает изменения. Начиная с 2020 г. Армения является значительно меньшим приоритетом РФ. Сейчас Россия демонстрирует более прагматичный подход к межгосударственному сотрудничеству со странами региона, включая Турцию и Иран, где национальные интересы имеют приоритет. В сложившейся ситуации в Карабахе, защищая интересы Армении, Россия рискует потерять важного экономического партнера в лице Баку. Рассуждения в экспертных кругах о том, что Москва тайно одобряет план Баку по возвращению семи оккупированных районов вокруг Нагорного Карабаха, не соответствуют действительности. Президент Азербайджана И. Алиев в 2021 г. опроверг эти предположения в интервью итальянской газете *La Repubblica*, подчеркнув, что нейтралитет России – это результат ее роли посредника, а не зеленый свет для Азербайджана [52].

Российско-азербайджанские отношения можно считать одними из самых стабильных и надежных на постсоветском пространстве. На данном этапе для России крайне важно защитить свои интересы в Закавказье, особенно участие в таких успешных проектах, как Южный газовый коридор, реализуемый Азербайджаном и Турцией. Хорошо известно, что Баку и Анкару связывает давний политический и военный союз, который они открыто признают. Нефтяной и газовый секторы обеих стран становятся все более взаимозависимыми, и потенциальное включение в это

партнерство богатого газом Туркменистана может еще больше укрепить их экономические связи. Для предотвращения такого сценария Россия считает наиболее эффективной мерой проведение взвешенной и прагматичной политики в регионе. В 2022 г. на выступлении в дискуссионном клубе «Валдай» В. Путин подчеркнул приверженность России сохранению равноудаленности от конфликтующих сторон, принимая во внимание прочные отношения как с Арменией, так и с Азербайджаном [16]. Он также подчеркнул важность тесного и надежного сотрудничества с президентом Турции Р. Т. Эрдоганом, включая их взаимодействие по карабахскому вопросу. Независимость Анкары от западных союзников способствовала партнерскому характеру ее отношений с Москвой. Российско-турецкое сотрудничество доказало свою эффективность в разрешении сложных международных конфликтов, таких как Сирия и Ливия. Таким образом, координация действий во время карабахской войны и согласование путей урегулирования конфликта стали еще одной областью сотрудничества, на которую обратили внимание оба лидера.

Таким образом, что нейтралитет или объективность России в карабахском конфликте обусловлены в первую очередь защитой ее экономических и политических интересов в регионе. Москве пришлось выбрать меньшее из двух зол и взять на себя роль посредника, а не вступать в конфликт напрямую, что могло привести к потере оставшихся позиций в регионе и ограничить ее будущее участие в значимых международных энергетических и логистических проектах.

Помимо этих факторов, отношение России к политике, проводимой новым армянским руководством, вызывает обоснованные опасения о наличии серьезных противоречий между двумя странами. Особую тревогу у Москвы вызывают усилия Еревана по углублению связей с западными партнерами. Соответственно, участие России в конфликте усилилось с появлением угрозы одностороннего решения спора со стороны Азербайджана.

У российской миртворческой деятельности в Нагорном Карабахе есть ряд особенностей (рисунок 2).

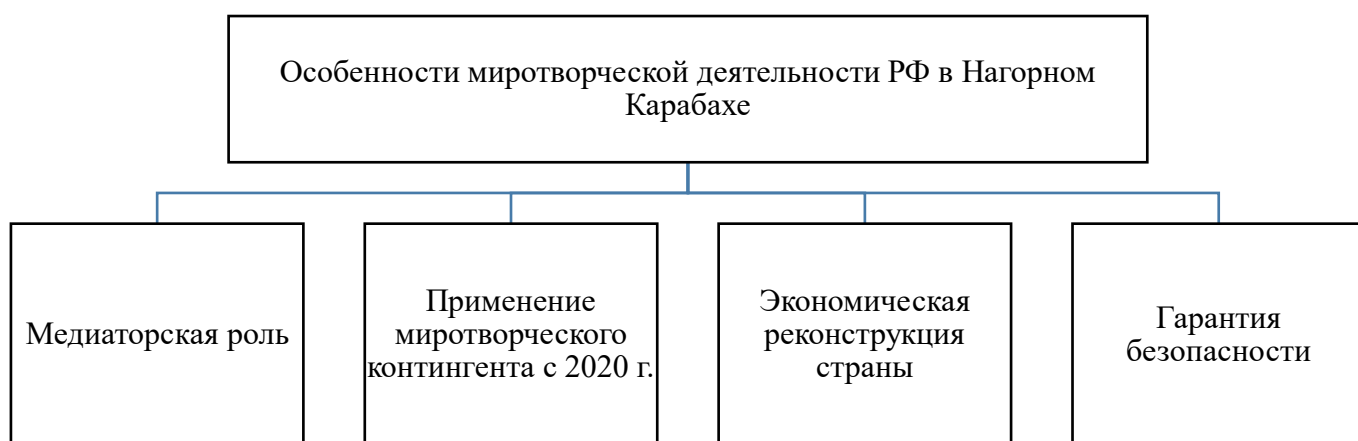

Рисунок 2 – Особенности миротворческой деятельности РФ в Нагорном Карабахе [41, с. 380]

Россия обеспечивает площадку для диалога между странами, что позволило урегулировать конфликт в 2020 г. С этого же года Россия содержит постоянный миротворческий контингент. Также РФ обеспечивает реконструкцию инфраструктуры. Также, согласно мирному соглашению 2020 г., Россия гарантирует безопасность обеим сторонам и следит за режимом прекращения огня.

Таким образом, Россия последовательно занимает роль посредника в вопросе урегулирования конфликта между Арменией и Азербайджаном по поводу Нагорного Карабаха. Россия предпринимала участия в различных форматах – через ОБСЕ и самостоятельно. В результате усилий России в 1994 г. был подписан Бишкекский протокол, который предусматривал прекращение огня. Тем не менее, обе стороны рассматривали возможность возобновления конфликта. На некоторое время конфликт затух, однако новые усилия начали предприниматься в 2007 г., когда были приняты Мадридские принципы. Впоследствии Россия организовала ряд встреч в 2011–2012 гг., однако решение не было достигнуто. Военные столкновения возобновились в 2016 г., однако благодаря усилиям России они были оперативно прекращены. В 2020 г. началась Вторая карабахская война. В ней Россия обеспечивала площадку для переговоров для двух стран. 10.11.2020 было подписано заявление о прекращении огня И. Алиевым, Н. Пашиняном и В. В. Путиным. На данный момент боевых столкновений на границе не происходит.

После 2022 г. ситуация вокруг Нагорного Карабаха стала более спокойной. К 2023 г. не происходит вооруженных столкновений. Изменился и подход России к своей миротворческой роли в регионе. На данный момент РФ делает упор на многовекторное сотрудничество, стремясь получить союзников в регионе.

2.2 Роль России в урегулировании грузино-абхазского и грузино-южноосетинского конфликтов

21.12.1991 Верховный Совет Республики Южная Осетия провозгласил свою независимость. Вскоре после этого по приказу правительства Грузии последовала блокада столицы Южной Осетии, Цхинвала [38, с. 133]. Данный инцидент привел к большому количеству жертв среди мирного населения – в городе была отключена электроэнергия и заблокирована дорога, по которой доставлялось продовольствие. Однако в следующем году в Грузии произошел переворот, в результате которого к власти пришел З. Гамсахурдия. Смена правительства не привела к прекращению вооруженных действий против Южной Осетии, поскольку новая администрация также негативно относилась к осетинскому населению. Конфликт был смягчен при посредничестве России, что привело к подписанию Сочинского соглашения.

Согласно соглашению, подписанному 24.06.1992, были развернуты трехсторонние Смешанные силы по поддержанию мира, состоящие из батальонов Грузии, Северной и Южной Осетии и России (по 500 военнослужащих от каждой страны). Смешанная контрольная комиссия, состоящая из тех же участников, должна была действовать в качестве основного координационного механизма для различных аспектов урегулирования [46, с. 415].

В 2004 г. в Грузии произошла очередная смена правительства, когда к власти пришел М. Саакашвили. Его администрация проводила политику, направленную на восстановление территориальной целостности Грузии, что неизбежно усилило напряженность в отношениях с Юго-Осетинской республикой.

Первым шагом новых властей, обострившим грузино-осетинские отношения, стало закрытие Эргнетского рынка, расположенного на границе с Южной Осетией, что привело к потере рабочих мест среди осетинского населения.

В мае 2004 г. правительство Грузии нарушило Сочинские соглашения, направив войска и военную технику в зону грузино-осетинского конфликта без согласования со Смешанной контрольной комиссией. Это нарушение вызвало новый виток эскалации конфликта, что привело к жертвам с обеих сторон. В том же году президент Грузии М. Саакашвили выдвинул ряд обвинений против России, заявив, что она поддерживает сепаратистские устремления Южной Осетии. Вследствие этого грузинский президент потребовал вывода российских миротворцев из страны [18, с. 381].

Непрекращающиеся вооруженные столкновения летом 2004 г. заставили представителей Южной Осетии обратиться к Президенту РФ с просьбой об объединении Южной и Северной Осетии и включении Южной Осетии в состав России. С другой стороны, Грузия потребовала от российской стороны невмешательства в ее внутренний конфликт. Хотя в 2004 г. между Грузией и Южной Осетией было подписано соглашение о прекращении огня, оно оказалось недолговечным.

М. Саакашвили обратился за поддержкой к западным державам, которые, однако, воздержались от прямого вмешательства в конфликт. К концу 2004 г. он выступил с мирными инициативами, предложив привлечь Европейский Союз и США к работе Смешанной контрольной комиссии и вывести российских миротворцев из Грузии [23, с. 256]. Эти предложения были справедливо отвергнуты Южной Осетией.

В 2005 г. в Южной Осетии был созван съезд российских граждан, который принял декларацию и обращение к В. Путину с призывом включить Южную Осетию в состав Российской Федерации.

Следующая эскалация произошла в 2006 г. после автомобильной аварии с участием российского военного грузовика и грузинского легкового автомобиля [14, с. 241]. В результате на место происшествия были направлены грузинский спецназ, российская бронетехника и подразделения югоосетинской армии. Хотя

прямых столкновений в тот день не произошло, инцидент вызвал обвинения в невыполнении Россией своих миротворческих обязанностей в зоне конфликта. Вновь прозвучали требования о выводе российских войск с территории Грузии. В поисках поддержки Запада президент М. Саакашвили организовал в феврале международную конференцию по безопасности, на которой присутствовала Бенита Ферреро-Вальднер из Европейского Союза, передавшая заинтересованность Запада в мирном разрешении конфликта.

Впоследствии последовал короткий период деэскалации, в течение которого Грузия пошла на уступки. Среди этих уступок было введение специального разрешения на въезд в зону грузино-осетинского конфликта, которое можно было получить только в Министерстве обороны, и начало вывода подразделений грузинской военной полиции с территории Южной Осетии.

Однако Грузия выразила необходимость увеличить количество миротворцев на своей территории. Президент М. Саакашвили обратился за поддержкой к Украине, но официальные лица Южной Осетии отвергли эту идею, считая, что российские миротворцы будут более эффективны. Кроме того, Украину обвинили в поставках оружия Грузии, что подорвало доверие Южной Осетии к Украине. Было очевидно, что действия М. Саакашвили были направлены на привлечение внешних игроков, не вовлеченных непосредственно в ситуацию между Южной Осетией и Грузией, для поддержки его агрессивной политики в отношении осетин [13, с. 483].

В апреле 2006 г. была принята «Декларация о геноциде южных осетин в 1989–1992 гг.», призывающая признать действия грузинских властей против осетин геноцидом. В декларации указывалось на значительные жертвы, исчезновения, вынужденную миграцию в Россию и разрушение многочисленных осетинских сел в этот период.

13.06.2006 в Санкт-Петербурге состоялась встреча В. Путина и М. Саакашвили, на которой обсуждалось урегулирование грузино-осетинского конфликта. В. Путин подчеркнул важность учета «мнения народа» и поиска компромиссных решений, которые удовлетворят все вовлеченные стороны. Несмотря на эту встречу и объявленную Грузией политику снижения напряженности, всего

через несколько недель вспыхнула новая волна насилия из-за террористических актов в столице Южной Осетии.

Ровно через месяц после грузино-российского саммита российские дипломаты были задержаны грузинской военной полицией по пути в Южную Осетию [47, с. 136]. В результате инцидента была блокирована машина, в которой находились глава российской дипломатической миссии, посол по особым поручениям, глава российской части Смешанной контрольной комиссии Ю. Попов, генерал-лейтенант В. Евневич (член комиссии) и другие сотрудники российского посольства. Государственный министр Грузии по урегулированию конфликтов Г. Хаиндрава выразил недовольство действиями министра обороны Грузии, сославшись на нарушение Венской конвенции в части задержания дипломатов.

Этот инцидент показал, что, несмотря на попытки президента М. Саакашвили вести диалог и сотрудничество для разрешения конфликта, либо это было невозможно в то время, либо действия правящей элиты были плохо скоординированы, что привело к дальнейшему ухудшению отношений между Россией и Грузией.

В августе 2007 г. произошел необычный инцидент, когда ракета упала рядом с грузинской деревней, не вызвав взрыва или ранений. Правительство Грузии обвинило Россию в нарушении своего воздушного пространства и проявлении неприкрытой агрессии, в то время как российские представители заявили, что это была инсценировка, не имеющая профессионального исполнения [15, с 245].

В 2008 г., незадолго до того, как конфликт достиг своего пика, Грузия провела референдум о членстве в НАТО. Хотя большинство проголосовало за вступление в военно-политический блок, члены НАТО на саммите в Бухаресте заявили, что Грузия сможет вступить только после урегулирования своей внутривнутриполитической ситуации, что включало разрешение конфликта с Южной Осетией. Россия категорически возражала против расширения НАТО на восток, поскольку это привело бы к появлению проамериканского государства на ее границе [13, с. 484].

Летом 2008 г. конфликт между Грузией и Южной Осетией достиг критической точки, что в конечном итоге привело к Пятидневной войне. Эскалация началась, когда

правительство Грузии установило свой государственный флаг в селе Сарабук, расположенном на высоте 300 метров над уровнем моря на территории Южной Осетии. Это действие вызвало столкновения за контроль над высотой, а затем переросло в обстрел столицы Южной Осетии.

Каждая из сторон, участвующих в конфликте, обвинила другую в начале военных действий. Министерство обороны Грузии в своем официальном заявлении возложило ответственность за разжигание вооруженных столкновений на осетинских миротворцев. По их словам, миротворцы первыми открыли огонь, что вынудило грузинских военных ответить в порядке самообороны.

Напротив, российские миротворцы придерживались диаметрально противоположной позиции, утверждая, что именно грузинские снайперы начали обстрел зданий МВД Южной Осетии. Они утверждали, что уже к полудню того же дня в результате интенсивного обстрела погибло и пострадало несколько человек. Эти события вызвали поспешную миграцию тысяч людей из нестабильной зоны грузино-осетинского конфликта.

07.08.2008 президент Грузии М. Саакашвили выступил с телеобращением к нации и Цхинвальскому региону, выразив готовность начать переговоры по урегулированию конфликта с Южной Осетией. Он предложил России выступить гарантом широкой автономии Южной Осетии в составе единой Грузии.

По данным МВД Южной Осетии, 07.08.2008 грузинская сторона открыла огонь из крупнокалиберного и автоматического оружия по столице Цхинвали со стороны села Никози [29]. Они также заявили, что осетинское село Хетагурово было обстреляно из грузинского села Авневи. В результате нападения погибло около 10 чел. и 50 получили ранения. Грузинские СМИ сообщили, что южные осетины в течение трех часов обстреливали села Авневи и Нули из крупнокалиберных пулеметов. Смешанные силы по поддержанию мира в зоне конфликта сообщили, что в большинстве случаев инициатором обстрела была грузинская сторона, также поступали сообщения о попадании под огонь российских миротворцев [29].

Несмотря на предложение М. Саакашвили о прекращении огня, вооруженные столкновения продолжались. 08.08.2008 в конфликт напрямую вмешалась Россия

[46, с. 415]. Грузия начала обстрел Цхинвали и перешла в наступление с целью захвата контроля над Южной Осетией. В ответ на это Российская Федерация ввела свои войска в Грузию для оказания помощи Южной Осетии.

Во время войны Грузия объявила всеобщую мобилизацию 08.08.2008 и ввела военное положение 08.08.2008 Саакашвили призвал к прекращению огня, но российские представители заявили, что мирные переговоры будут рассматриваться только после вывода грузинских войск из Южной Осетии [39, с. 85]. Вечером 09.08.2008 российские войска вошли в столицу Южной Осетии. Война продолжалась пять дней, в течение которых российские войска продвинулись вглубь грузинской территории. 12.08.2008 президент России Д. Медведев официально объявил об окончании войны.

В попытке урегулировать конфликт президент Франции Н. Саркози прибыл в Москву для переговоров с Д. Медведевым. Предложенный план предусматривал немедленное прекращение боевых действий и отвод грузинских и российских войск на исходные позиции в начале конфликта. Во время встречи с Н. Саркози Медведев объявил о завершении войны, назвав ее «операцией по принуждению к миру».

После прекращения активных боевых действий российские войска оставались на территории Грузии до конца августа.

12.08.2008 в Москве состоялась встреча президента Франции Н. Саркози и президента России Д. Медведева. В ходе этой встречи было достигнуто соглашение, названное «Медведев-Саркози», которое состояло из четырех принципов, направленных на достижение мирного урегулирования конфликта (рисунок 3).

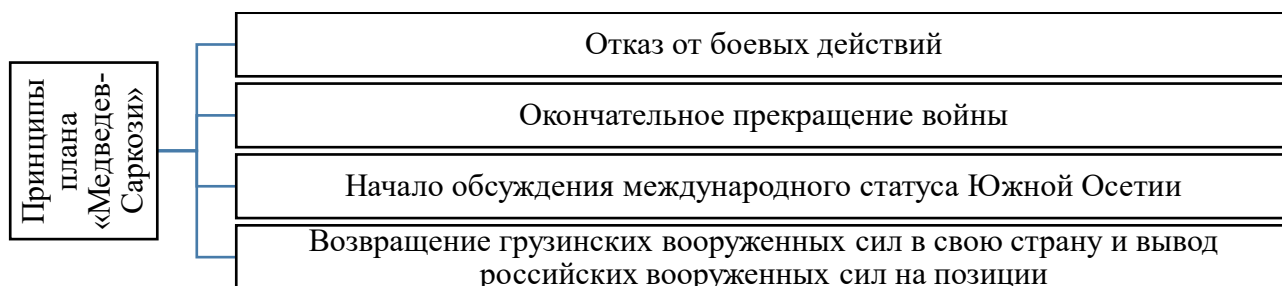

Рисунок 3 – Принципы плана «Медведев-Саркози» [составлено автором по: 31, с. 166]

После завершения вооруженного конфликта Россия незамедлительно признала независимость Южной Осетии и Абхазии. 26.08.2008 Д. Медведев подписал указы, официально признающие независимость Южной Осетии и Абхазии. Впоследствии, 09.09.2008, Россия установила дипломатические отношения с обоими регионами, а 17.09.2008 были подписаны договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

02.09.2008 Грузия приняла решение разорвать дипломатические отношения с Россией, сохранив только отношения на консульском уровне. Посольство России в Грузии прекратило свою деятельность 03.09.2008. С 05.03.2009 интересы обеих стран представляет Швейцария: в посольствах Швейцарии в Тбилиси и Москве есть отделы, занимающиеся интересами России в Грузии и Грузии в России.

Хотя война официально закончилась, после нее произошли террористические акты, унесшие жизни как югоосетинских, так и российских граждан. Соединенные Штаты неоднократно обвинялись в поддержке Грузии в конфликте, а евродепутат Д. Къеза называл Грузию протекторатом США.

Россия позже сама столкнулась с обвинениями в покушении на убийство президента Польши Л. Качиньского и президента Грузии М. Саакашвили. 23.11.2009 кортеж с президентами попал под обстрел недалеко от территории Южной Осетии, в чем и обвинили Россию.

Министр иностранных дел России С. Лавров отверг заявления по поводу инцидента с участием президентов Грузии и Польши на границе с Южной Осетией как «чистую провокацию» [25]. С. Лавров заявил, что подобные инциденты не редкость, и обвинил грузинские власти в организации событий и последующем возложении вины на российскую и югоосетинскую стороны. Он привел в пример аналогичную ситуацию в августе 2007 г., когда были сделаны ложные заявления о бомбе, сброшенной на Грузию [25].

В августе 2009 г. Грузия произвела два минометных выстрела по территории Южной Осетии, что побудило Министерство обороны России обвинить Грузию в эскалации конфликта. Министерство обороны России выразило серьезную озабоченность этими действиями и оставило за собой право использовать все

имеющиеся силы и средства для защиты граждан Южной Осетии и российских военнослужащих в случае дальнейших провокаций, угрожающих их безопасности.

В ноябре 2009 г. Южная Осетия заявила, что Грузия готовится напасть на российских и осетинских военных, что привело к спорадическим нападениям, в результате которых пострадали как грузинские, так и российские гражданские лица.

Данный конфликт остается неразрешенным, поскольку Южная Осетия и Абхазия являются непризнанным государством. Фактическое отделение Южной Осетии и Абхазии от Грузии произошло в 2008 г., и оно было признано Российской Федерацией, Республикой Никарагуа, Республикой Науру, Сирийской Арабской Республикой и Боливарианской Республикой Венесуэла.

В настоящее время конфликт считается «замороженным», так как в течение значительного периода времени на границе не было активных вооруженных столкновений [47, с. 139].

Во время конфликта М. Саакашвили, в то время президент Грузии, стремился вывести российские войска из страны и исключить участие России в конфликте. Это было мотивировано тем, что поддержка Россией Южной Осетии ограничивала возможности Грузии применить силу против осетин. На пике эскалации российские военные и миротворческие силы вмешались в конфликт, чтобы защитить интересы Южной Осетии.

Хотя западные страны поддерживали Грузию, они не вмешивались в конфликт напрямую. В этом споре Грузию часто рассматривают как проамериканское государство, и в этом представлении есть доля правды. Стремление Грузии вступить в НАТО дало возможность западным странам, особенно США, оказать влияние на Грузию в грузино-осетинском конфликте. Данный конфликт можно рассматривать как противостояние, в котором пересеклись интересы России и США. Грузию и США обвиняют в стремлении к насильственному решению конфликта, хотя прямых доказательств подобных приказов со стороны США нет. Однако подход Грузии к конфликту носит несколько спонтанный характер: периоды затишья сменяются внезапными обострениями. Эта модель особенно заметна в период президентства Михаила Саакашвили, когда он шел на уступки и добивался прекращения огня, а

затем начинал насильственные действия, противоречащие его собственным заявлениям.

Частые изменения в политике Грузии в отношении Южной Осетии можно объяснить плохо скоординированными действиями грузинской правящей элиты в то время. Примером отсутствия координации может служить инцидент с задержанием российских представителей Министерства иностранных дел в 2006 г., в ходе которого государственный министр Грузии по урегулированию конфликтов Г. Хаиндрава выразил недовольство действиями министра обороны Грузии в нарушение Венской конвенции. Однако если бы представители власти значительно отклонились от общей политики в отношении Южной Осетии, они, скорее всего, были бы сняты со своих постов. Поэтому отсутствие координации между властями нельзя считать основной причиной колебаний в подходе Грузии к югоосетинской политике [18, с. 383].

Спонтанность действий Грузии можно также объяснить попытками снизить напряженность в конфликте, либо для подготовки к удару, либо для восстановления внутренних резервов. С этой точки зрения политика Грузии может быть логически понятна.

После российско-грузинской войны и вмешательства России в конфликт, которое продемонстрировало военные возможности России, не было значительной эскалации конфликта. Вмешательство России было обусловлено тем, что боевые действия происходили вблизи ее границы, и у России были опасения по поводу вступления Грузии в НАТО и расширения военного альянса на восток, особенно в непосредственной близости от ее границ. Неурегулированный конфликт в Грузии служит препятствием для вступления страны в военный альянс.

Потенциально конфликт может быть разрешен, если Грузия признает Южную Осетию в качестве независимого политического образования. Такое признание послужит гарантией разрешения конфликта.

Долгое время в регионе сохранялся статус-кво. Начиная с осени 2008 г., между сторонами установлен режим прекращения огня. Хотя мирное соглашение не было заключено, Грузия признала независимость Абхазии и Южной Осетии. В

последствии, Грузия стремилась получить поддержку со стороны НАТО для решения этого вопроса, однако ощутимых успехов не добилась.

В 2022 г., в связи с эскалацией конфликта на Украине, существует возможность дестабилизации региона со стороны Грузии, поскольку она относится к РФ враждебно. В связи с этим в 2022 г., Южная Осетия и Абхазия обсуждали возможность включения в состав РФ, однако нестабильная ситуация в регионе привело к заморозке этих обсуждений.

Таким образом, конфликт между Грузией и Южной Осетией начался сразу после распада СССР. Россия принимала непосредственное участие в разрешении конфликта, изначально как страна посредник. В результате действий России в 1990-е гг. произошла деэскалация конфликта, а в 2004 г. были подписаны Сочинские соглашения, которые обязывали стороны проводить добрососедскую политику. Однако к 2008 г. в результате действий М. Саакашвили был начат конфликт. Россия использовала миротворческие силы, а саму операцию назвала «принуждение к миру». По ее результатам, Южная Осетия и Абхазия окончательно отделились от Грузии, а Россия признала их независимость. В 2009 г. еще происходили единичные столкновения, однако затем конфликт перешел в стадию «замороженного».

2.3 Политика России в Приднестровье по урегулированию конфликта

Правовой основой официального участия Российской Федерации в процессе мирного урегулирования приднестровского конфликта остается соглашение, известное как «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» [37]. Это соглашение было подписано президентами России Б. Ельциным и Молдовы М. Снегуром в присутствии И. Смирнова, президента непризнанной Приднестровской Молдавской Республики, 21.07.1992 в Москве. Соглашение также послужило основой для проведения миротворческой операции в Днестровском регионе. Оно установило первоначальный формат переговоров по политическому урегулированию приднестровского конфликта, в котором участвовали Молдова и Приднестровье как конфликтующие

стороны, а Россия как посредник и гарант мирного урегулирования (так называемый формат «1+2»). Соглашение включало такие положения, как создание буферной зоны безопасности, учреждение Объединенной контрольной комиссии (ОКК) для наблюдения за прекращением огня и выводом войск и вооружений, а также требование к российской 14-й армии, дислоцированной на территории Приднестровья, соблюдать нейтралитет. Кроме того, соглашение предусматривало развертывание миротворческих сил с участием российских военных, а ОКК отвечала за управление ими. Статья 8 соглашения гласила, что оно может быть прекращено по соглашению сторон или в случае выхода одной из договаривающихся сторон. Формат переговоров был позже расширен в 1993 и 1995 гг. за счет включения ОБСЕ и Украины, что привело к формату «3+2», а состав ОКК был расширен за счет новых военных наблюдателей [46, с. 419].

Важно отметить, что с лета 1992 г. Россия последовательно придерживалась позиции, согласно которой разрешение приднестровского конфликта должно быть направлено на сохранение территориальной целостности Молдовы как единого субъекта международного права в границах Молдавской Советской Социалистической Республики по состоянию на 01.01.1990 [44, с. 383]. Эта позиция не отражает нынешних реалий региона, которые значительно изменились с 1992 г. Однако Россия продолжает придерживаться этой позиции несмотря на то, что сегодня она может считаться тупиковой. Тем не менее, из-за проблем, возникших в ходе переговорного процесса, и неспособности достичь консенсуса на высшем уровне, стороны были вынуждены искать альтернативные подходы. Это привело к созданию специальной платформы для переговоров на уровне политических представителей, Постоянной конференции по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию, а позднее к формированию экспертных групп. Как следствие, статус переговорного процесса снизился, что неизбежно сказывается на эффективности приднестровского урегулирования.

Начиная с 1990-х гг., де-факто независимость Приднестровья – с точки зрения политики, экономики и безопасности – в значительной степени определялась Россией. Политическая система и институты были сформированы при поддержке

России, и она оказывает значительное влияние на внутривнутриполитические дела в отделившемся регионе. Россия оказывает экономическую поддержку Приднестровью, включая спонсирование социальных проектов, доплату к пенсиям приднестровских пенсионеров и поставку сильно субсидированного природного газа, который приднестровские власти затем перепродают на внутреннем рынке. Промышленное производство четырех основных предприятий Приднестровья остается конкурентоспособным только благодаря этому сильно субсидированному природному газу. Хотя их численность значительно меньше, чем в 1990-х гг., российские миротворцы в Приднестровье продолжают обеспечивать гарантии безопасности отделившегося региона [42, с. 174].

До конца 2003 г. Россия играла значительную роль в продвижении переговорного процесса. Она не только предоставляла платформу и дипломатическую поддержку всем вовлеченным сторонам, но и активно участвовала в разработке планов и политических документов, которые намечали конкретные механизмы урегулирования и включали политические и военные гарантии. В этот период были достигнуты важные вехи в переговорном процессе, такие как подписание Московского меморандума в 1997 г., представление плана Примакова и плана Козака, а также других проектов, разработанных Россией в соответствии с миссией ОБСЕ в регионе [23, с. 258]. Эти усилия Москва предпринимала в ходе постоянных консультаций с конфликтующими сторонами и другими посредниками. Россия строго придерживалась принципов мирного урегулирования, включая принцип одновременности, который требовал, чтобы все стороны одновременно добивались прогресса в переговорном процессе, и принцип последовательности, который подчеркивал необходимость принципиального политического разрешения конфликта, прежде чем рассматривать вопрос о прекращении или изменении совместной миротворческой операции.

Молдова постепенно переориентировала свою политику на более тесные отношения с западными партнерами, а не с Россией [15, с. 251]. Серия проевропейских правящих коалиций с 2009 г. укрепила политику Молдовы по интеграции в ЕС и более тесному сотрудничеству с НАТО, которые отставали от

графика, пока у власти в 2001–2009 гг. находилась Коммунистическая партия. Несмотря на многочисленные внутривнутриполитические потрясения, экономические трудности и высокий уровень коррупции, сотрудничество Молдовы в рамках Европейской политики соседства ЕС считается относительным успехом. Правительство Молдовы (как при коммунистической партии, так и при прозападных коалициях) также пытается сбалансировать отношения с Россией, в том числе в рамках СНГ. Молдова остается членом СНГ и присоединилась к Зоне свободной торговли СНГ после ее создания в 2011 г. Однако запреты на импорт молдавского вина на российский рынок свидетельствуют о напряженных отношениях между двумя сторонами и давлении России на правительство Молдовы с целью заставить его пересмотреть свою позицию по урегулированию приднестровского конфликта и политику в отношении европейской интеграции.

Как и в случае с другими затяжными конфликтами, переговоры вокруг приднестровского конфликта не принесли значимых результатов. Они часто становились заложниками политических разногласий не только между Молдовой и Приднестровьем, но и между другими участниками формата «5+2» (с включением ЕС и США). В 2003 г. так называемый меморандум Козака, который предлагал решение конфликта путем федерализации Молдовы, был отклонен Молдовой под сильным давлением ее западных партнеров, поскольку он гарантировал бы присутствие российских миротворцев на территории Молдовы почти на неопределенный срок [51]. В свою очередь, Россия предложила гарантированный нейтральный статус для Молдовы как часть урегулирования конфликта. После провала меморандума Козака не произошло никакого серьезного прорыва в переговорах. В 2006–2011 гг. не было встреч в формате «5+2», а после возобновления переговоров в формате «5+2» в 2011 г. они не достигли прогресса в урегулировании, так как в основном были сосредоточены на гуманитарных вопросах, свободе передвижения и правах человека [51].

Систематические усилия, предпринимаемые российской стороной, не привели к существенному положительному прогрессу в процессе урегулирования. Это можно объяснить непоследовательной политикой, проводимой Кишиневом, на которую

сильно влияют внешние факторы, такие как растущее влияние ЕС, США и ОБСЕ в республике. Кроме того, ограниченная готовность Тирасполя к конструктивному взаимодействию стала очевидной после ряда неудачных переговоров по особенностям модели «общего государства». Тирасполь вновь начал настаивать на полной независимости и государственном суверенитете ПМР. Неподписание Меморандума Козака в ноябре 2003 г. несмотря на то, что он был практически подписан, было расценено как дипломатический протест Кишинева. Этот инцидент привел к снижению участия Москвы в переговорном формате «3+2». В 2005 г. формат был еще раз скорректирован с включением ЕС и США в качестве наблюдателей, что привело к созданию конфигурации «5+2». Однако этот формат оказался крайне неэффективным и пережил длительные периоды стагнации, заслужив от наблюдателей ярлык «имитационного переговорного режима» [45, с. 347].

В 2014 г. переговорный процесс вновь столкнулся с риском провала после политического кризиса в Украине, вызванного подписанием Киевом Соглашения об ассоциации с ЕС. Это соглашение привело к изменению позиции Украины в переговорном процессе. Формально оставаясь посредником и гарантом приднестровского урегулирования, Украина открыто встала на сторону Кишинева после подписания соглашения об ассоциации с ЕС. Таким образом, из посредника Украина превратилась в сторону конфликта. Синхронизация внешнеполитических шагов Молдовы и Украины привела к экономической изоляции Левобережья Днестра и поставила перед политическим руководством России сложную дилемму. Присутствие значительного числа российских граждан в Приднестровье, наряду с потенциальной реализацией «югоосетинского сценария» (аналогичного событиям августа 2008 г.), вызвало сложные соображения для России. Однако напряженные отношения России с Западом, который поддерживает внешнеполитические шаги как Молдовы, так и Украины, еще больше осложняют ситуацию и превращают ее в открытый политический конфликт с ЕС и США, разделительной линией в котором выступает река Днестр [44, с. 385]. Геополитически Приднестровье расположено между Украиной и Молдовой, служа одновременно стратегическим тылом и плацдармом для поддержания российского влияния в Северном Причерноморье. Эта

политическая динамика, усилившаяся после 2014 г. вместе с событиями вокруг присоединением Крыма Россией, является серьезным вызовом для российской внешней политики на юго-западном направлении. Переход других посредников и наблюдателей к ситуативной модели поведения в рамках переговорного процесса затруднил управление им и оказал негативное влияние на общую ситуацию в зоне конфликта.

На Западе преобладающая оценка роли и значения российской политики в регионе заключается в том, что она была неэффективной и завела приднестровское урегулирование в тупик. Западные эксперты часто указывают на политическую, экономическую и дипломатическую поддержку Россией властей в Тирасполе, которые демонстрируют низкую готовность к переговорам с Кишиневом, как на факторы, способствующие возникновению тупика. Некоторые даже считают роль России деструктивной и утверждают, что исключение российской стороны из процесса урегулирования способствовало бы его успешному разрешению. Еще в 2005 и 2006 гг. представители стран ГУАМ (Организация за демократию и экономическое развитие) на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН подобным образом характеризовали причины, препятствующие мирному урегулированию приднестровского конфликта [42, с. 177]. В последние годы Молдова все чаще требует вывода российских миротворцев. Напротив, российское научное и экспертное сообщество, а также политический класс высказывают противоположную точку зрения, подчеркивая, что военное присутствие России в регионе в сочетании с дипломатическими усилиями Москвы имеет решающее значение для поддержания приемлемого уровня безопасности и стабильности в зоне конфликта. Они утверждают, что, учитывая региональный политический контекст, это присутствие необходимо для достижения прогресса в деле всеобъемлющего урегулирования приднестровского конфликта.

Важно отметить, что геополитические соперники России, руководствуясь собственными интересами в противодействии российскому влиянию, не всегда имеют одинаковые мотивы. Например, Брюссель стремится расширить сферу своего влияния на всю постсоветскую Восточную Европу, делая вывод Приднестровья из-

под контроля Москвы ключевой задачей. Европейский Союз придерживается прагматичного и последовательного подхода, взаимодействуя с регионом и предлагая его населению новые экономические и деловые возможности. С другой стороны, Вашингтон в первую очередь обеспокоен военным аспектом внешнеполитического влияния России в регионе. Для Соединенных Штатов принципиальным вопросом является недопущение размещения российских военных контингентов за пределами российских границ. Несмотря на кажущиеся разными цели, европейские и американские интересы совпадают по многим вопросам, в частности, в критике российского военного присутствия на постсоветском пространстве, включая Приднестровье.

Однако взгляд и оценка ситуации в Приднестровье его собственным населением существенно отличаются. Многочисленные социологические опросы, проводимые на протяжении многих лет на территории непризнанной республики, неизменно показывают, что население не только видит место своей страны в евразийском интеграционном пространстве, но и считает себя частью России (хотя реализация такого сценария практически неосуществима). Население однозначно воспринимает российское военное присутствие в Приднестровье как единственную гарантию мира и безопасности, а саму Россию – как единственного гаранта приднестровской государственности [45, с. 351].

Одновременно с этим содержание переговорного процесса в рассматриваемый период обнаруживает отстраненность от главного вопроса – урегулирования конфликта и будущего Приднестровья. С начала 2010-х гг. переговорный процесс сосредоточился на второстепенных вопросах, таких как экономическое сотрудничество, транспортное сообщение и признание документов, которые считаются менее важными для решения основной проблемы. Более того, события в Украине и вызванные ими изменения в позициях посредников, а также переход к ситуационной модели переговоров привели к полугодовому перерыву в переговорном процессе. В настоящее время встречи между переговорщиками происходят спорадически, в отличие от прошлой частоты – шесть раз в год в 2012 г. и один раз в год, начиная с 2016 г. и до 2020 г. В августе 2019 г. министр обороны

Российской Федерации С. Шойгу и президент ПМР В. Красносельский заявили об отказе вывода российских войск с территории ПМР.

Имитационный характер переговорного процесса по политическому урегулированию приднестровского конфликта неоспорим. Все это разворачивается на фоне беспрецедентного экономического и дипломатического давления на Тирасполь со стороны Кишинева и Киева. Это экономическое давление, осуществляемое посредством скоординированных действий Кишинева и Киева, принято называть «экономической блокадой» [39, с. 95]. Во время пика гражданского противостояния в Украине в 2014–2015 гг. Украина неоднократно осуществляла провокационные действия в отношении Приднестровья, воспринимая его как значительную российскую военную базу в своем тылу.

В 2022 г., в связи с началом специальной военной операции, статус ПМР стал еще более нестабильным, поскольку на территории страны располагаются российские военные части. Кроме того, в 2023 г. ПМР ожидает усиления военных частей Молдавии, что сказывается на уровне безопасности в регионе.

Таким образом, Россия занимает ключевое положение в вопросе урегулирования конфликта между Молдовой и Приднестровьем. Благодаря усилиям России было заключено соглашение между Б. Ельциным и М. Снегуром в присутствии И. Смирнова, которое привело к прекращению огня между сторонами. Несмотря на прогресс в переговорном процессе и практическое подписание Меморандума Козака, в последний момент соглашение было сорвано. В последствии в процессе урегулирования конфликта принимали участие ЕС и США в рамках формата «5+2». Очередной период эскалации произошел в 2014 г. после начала гражданского конфликта на Украине. Данная страна стала придерживаться позиции противостояния России в урегулировании конфликта. В последние годы прогресса в вопросе урегулирования конфликта не наблюдается, а конфликт носит статус замороженного.

Заключение

Постсоветское пространство является названием ряда государств, появившихся после распада СССР. В результате накопления центробежных сил в 1980-е гг., распад СССР стал неизбежен. Проблемы регионального национализма, слабой экономики и внешнего давления привели к образованию 15 новых независимых республик. Каждый из субрегионов стал преследовать свои цели в условиях новой формирующейся реальности международных отношений. Страны Прибалтики стремились присоединиться к ЕС.

В подобных условиях проявились точки напряжения между государствами, которые раньше были в составе одного союза и потому территориальные претензии друг к другу не могли быть реализованы.

Карабахский конфликт начался с 1988 г., то есть еще при советской власти, и продолжается по сей день. Это этнополитический конфликт, имеющий давние исторические и культурные корни, приобрёл новую остроту в годы перестройки на фоне резкого подъёма национальных движений в Армении и Азербайджане. В качестве основных причин конфликта можно привести этническую напряженность, территориальный спор, а также неудачную дипломатию и зашедшие в тупик переговоры. Карабахский конфликт регулярно переходит в горячую стадию, поскольку и Армения, и Азербайджан стремятся установить свой контроль над территорией. Последний такой конфликт произошел в 2020 г. и носит название Вторая Карабахская война. По ее результатам не произошло каких-либо серьёзных изменений, и был закреплён статус-кво.

Другим конфликтом на постсоветском пространстве является конфликт между Грузией и Южной Осетией и Абхазией. Межэтнические отношения в Грузии испортились в конце 1980-х гг., когда неформальные организации и партии поставили под сомнение автономию Абхазии и Южной Осетии в составе Грузинской ССР. Рост националистического движения в Грузии и ответная реакция Абхазии и Южной Осетии привели к демонстрациям и ожесточенным столкновениям в 1989–1990 гг. Это привело к тому, что Абхазия и Южная Осетия сначала добивались большей

автономии в составе Грузии и Советского Союза, а затем, в конце концов, провозгласили свою независимость от Грузии. В последствии, конфликт достиг своего пика в 2008 г., когда президент Грузии М. Саакашвили стремился добиться восстановления территориальной целостности страны. Однако его действия носили агрессивный характер, что вынудило Россию встать на сторону Южной Осетии и Абхазии. В последствии была признана независимость этих стран со стороны России. На данный момент конфликт все еще носит статус замороженного, поскольку Грузия не согласно с текущим положением дел.

Приднестровский конфликт – это социально-политический конфликт, начавшийся ещё в советское время, усугубился после выхода Молдавии из состава СССР и перерос в вооружённое противостояние, приведшее к многочисленным жертвам в 1992 г. Боевые действия были прекращены после военного вмешательства России.

Важную роль во всех этих конфликтах играет Российская Федерация.

Конфликт между Арменией и Азербайджаном по вопросу Нагорного Карабаха всегда регулировался благодаря участию Российской стороны. Одним из наибольших успехов со стороны России можно считать подписание Бишкекского протокола, который способствовал прекращению огня. С этого момента Россия взяла на себя ведущую посредническую роль в достижении урегулировании конфликта. В последствии конфликт не раз усугублялся и приводил к военным действиям, однако благодаря действиям России заключалось перемирие. Наибольшая эскалация была достигнута в 2020 г., однако тогда Россия также смогла добиться прекращения огня.

В конфликте между Грузией и Южной Осетией и Абхазией Россия также играет ключевую роль посредника и миротворца. В 1992 г. было подписано соглашение, согласно которому Российская Федерация в составе Смешанных сил разворачивала миротворческие силы. До 2004 г. напряжение между странами было минимальным, однако после прихода к власти М. Саакашвили произошла эскалация конфликта, которая вылилась в войну в 2008 г. Тогда Россия объявила операцию по принуждению к миру и ввела миротворческий контингент. Благодаря действиям России конфликт

между Грузией и Южной Осетией и Абхазией был прекращен. На данный момент конфликт носит статус замороженного.

Конфликт между ПМР и Республикой Молдовой, хотя и является наименее крупным, тем не менее занимает важное значение в геополитике стран постсоветского пространства, в том числе и России. Благодаря России в 1992 г. было заключено соглашение о мирном урегулировании приднестровского конфликта, поддержанное обеими сторонами. В последствии был выдвинут план Козака, который подразумевал федерализацию Молдовы. Однако из-за давления со стороны США и ЕС данный план по итогу не был подписан. Между сторонами регулярно происходили встречи формата «5+2», но они не возымели успеха. На текущий момент никаких встреч не проводится, а конфликт носит статус замороженного.

Список использованных источников

- 1 Аверьянова Г. Н., Хайруллина Г. А., Рамазанов С. О. Конфликты на постсоветском пространстве: динамика и особенности // Вестник СамГУ. 2022. № 1. С. 163–167.
- 2 Алиев Н. Нагорный Карабах: сепаратизм и военные столкновения // Центральная Азия и Кавказ. 2022. № 5 (41). С. 71–76.
- 3 Арешев А. Нагорный Карабах: в поисках выхода из переговорного тупика // Регион и мир. 2020. № 1. С. 203–211.
- 4 Армения утратила козыри на переговорах по Карабаху – Кочарян. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20211108/armeniya-utratila-kozyri-na-peregovorakh-po-karabakhu--kocharyan-35120704.html> (дата обращения: 04.05.2023).
- 5 Балашов Ю. А. Разделенные народы на постсоветском пространстве // Вестник ННГУ. 2020. № 5. С. 283–288.
- 6 Баязитова Р. Ф. Языковые и этнические конфликты на постсоветском пространстве // Скиф. 2021. №2 (6). С. 67–72.
- 7 Бишкекский протокол. URL: http://www.parliament.am/library/LGH/doc_9.pdf (дата обращения: 03.05.2023).
- 8 Блищенко В. И. Кризисы и конфликты на постсоветском пространстве: монография. М. : Аспект Пресс, 2022. 304 с.
- 9 Большаков А. Г. «Замороженные конфликты» постсоветского пространства: тупики международного миротворчества // Полития. 2021. № 1. С. 98–105.
- 10 Большаков А. Г., Зазнаев О. И. Эффективность миротворческой деятельности России на постсоветском пространстве // ВЭПС. 2021. № 3. С. 374–379.
- 11 Братерский М. В. Россия и миротворческие операции: концептуальные и практические составляющие российской политики // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. № 1. С. 281–285.
- 12 Быков А. Н. Развитие сотрудничества на постсоветском пространстве // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 12. С. 91–98.

13 Вершинина М. А., Агапов П. В. Конфликты в Южной Осетии и Абхазии и российско-грузинские отношения: проблемы регионального и международного сотрудничества // Вестник Московского университета. Социология и политология. 2020. № 2. С. 481–486.

14 Диасамидзе Ш., Степанян В. В., Мовсисян А. С., Мацуганов Ф. Н. Грузино-осетинский конфликт и роль Российской Федерации в его урегулировании // Скиф. 2021. № 10 (62). С. 238–243.

15 Ерицян И. Н. Миротворческая деятельность Российской Федерации на территориях непризнанных государств постсоветского пространства как гарант ее национальной безопасности // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2020. № 23. С. 243–253.

16 Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 02.05.2023).

17 Заявление по итогам встречи в верхах в Бухаресте. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_8443.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 03.05.2023).

18 Изворска А. В. Конфликты на постсоветском пространстве // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2020. № 2. С. 377–384.

19 Историк Сергей Востриков – о столкновениях на национальной почве в позднем СССР и федерализме, который мы потеряли, но еще можем обрести. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/175779-sergey-vostrikov-o-nacionalnyh-konfliktah-pozdnego-sssr> (дата обращения: 04.05.2023).

20 Капто А. С. Миротворческие традиции российского государства // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 4. С. 41–49.

21 Киракосян Н. А. Роль России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 293–298.

22 Ковальчук А. Постсоветское пространство в российских внешнеполитических концепциях. М. : Аспект Пресс, 2021. 176 с.

23 Коломойченко М. К. Стратегия ЕС и ОБСЕ по предотвращению конфликтов на постсоветском пространстве // Скиф. 2021. № 9 (61). С. 253–259.

24 Косачев К. О политике России на постсоветском пространстве // Россия и мусульманский мир. 2021. № 9. С. 27–35.

25 Лавров: Инцидент на грузино-югоосетинской границе – провокация. URL: <https://66.ru/news/politic/26402/> (дата обращения: 03.05.2023).

26 Малыхин А. В. Нагорный Карабах 30 лет спустя // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (53). С. 231–237.

27 Малышев Д. В. Миротворчество в СНГ и мировой опыт // Свободная мысль. 2021. № 5 (1689). С. 192–199.

28 Малышев Д. В. Приднестровский конфликт: траектория развития // Вестник Московского университета. Международные отношения и мировая политика. 2023. № 1. С. 294–301.

29 МВД Республики Южная Осетия. URL: <https://mvdruo.ru/> (дата обращения: 02.05.2023).

30 Министерство обороны НКР. URL: <http://gov.nkr.am/ru/ministries/details/9/> (дата обращения: 01.05.2023).

31 Минская группа ОБСЕ. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/152311/> (дата обращения: 02.05.2023).

32 Паронян А. Л. Роль России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. № 1. С. 83–89.

33 Референдум о независимости Нагорно-Карабахской Республики. URL: <http://www.nkr.am/ru/independence-referendum-in-karabakh> (дата обращения: 04.05.2023).

34 Рябинин Е. В. Экзогенный фактор этносепаратистских конфликтов на постсоветском пространстве // Вестник Воронежского Университета. 2021. № 13–14. С. 131–136.

35 Салимов П. В. Геополитический феномен постсоветского пространства // Социум и власть. 2021. № 2 (52). С. 28–36.

36 Салимов П. В. Подходы России к урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве // Государственная служба. 2021. № 3 (95). С. 172–178.

37 Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901857454> (дата обращения: 01.05.2023).

38 Стратегия национальной безопасности Республики Армения. URL: <https://www.gov.am/ru/National-Security-Strategy/> (дата обращения: 05.05.2023).

39 Токарев И. А. Причины, характер, последствия международных конфликтов на постсоветском пространстве // Научный журнал. 2020. № 3 (16). С. 82–96.

40 Токмакова М. В. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве // Вестник Московского университета. Социология и политология. 2021. № 2. С. 217–225.

41 Тонкошуров В. П., Шигин А. В. Нагорный Карабах: российская миротворческая операция // Военная мысль. 2022. № 4. С. 378–384.

42 Харитонов Н. И. Роль России в урегулировании приднестровского конфликта: политические аспекты // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 72. С. 172–179.

43 Харичкин И. К., Шамаров П. В. Миротворчество как элемент геополитики Российской Федерации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. С. 164–168.

44 Цуканова О. В. Основные этапы переговорного процесса в области урегулирования молдово-приднестровского конфликта // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. № 3. С. 381–388.

45 Цуканова О. В. Роль России в процессе урегулирования молдово-приднестровского конфликта // Пробелы в российском законодательстве. 2021. № 4. С. 347–352.

46 Шамаров П. В. Миротворческая деятельность России // Обозреватель – Observer. 2019. № 3 (350). С. 412–421.

47 Шафи Ф. Изменчивая динамика конфликтов в Грузии: сложное переплетение внешних и внутренних факторов // Центральная Азия и Кавказ. 2021. № 3-4. С. 133–139.

48 Daskalova A. Problem or Solution? Russia's Role in the Nagorno-Karabakh Conflict. URL: <https://www.e-ir.info/pdf/59106> (дата обращения: 02.05.2023).

49 Gotz E. Near Abroad: Russia's Role in Post-Soviet Eurasia // Europe-Asia Studies. 2022. Vol. 32. P. 1529–1550.

50 Jakub G. Russia's enduring role in the World. URL: <https://www.fpri.org/article/2022/01/russias-enduring-role-in-the-world/> (дата обращения: 05.05.2023).

51 Lewis G. D. Russian Diplomacy and Conflict Management. URL: <https://www.marshallcenter.org/sites/default/files/files/2021-04/RGR%20Chapter%2013.pdf> (дата обращения: 05.05.2023).

52 Rezvani B. Russia's Interventions in Ethnic Conflicts // Terrorism and Political Violence. 2021 Vol. 31. P. 1376–1380.

53 Russian military threatens to boost Georgia force. URL: <https://www.reuters.com/article/us-russia-georgia-peacekeepers-idUSL084916120080508> (дата обращения: 04.05.2023).

54 Pandora Papers, il presidente dell'Azerbaijan: «Accuse contro di me solo per screditarmi dopo la vittoria nel Nagorno». URL: https://www.repubblica.it/esteri/2021/10/12/news/il_presidente_dell_azerbaijan_aliyev_pronti_a_portare_piu_gas_in_europa_-321969141/ (дата обращения: 04.05.2023).